

**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ**

**НЕДЕЛЯ**

**ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ**

**Подписная цѣна.**

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

**Подписка и объявленія**

принимается: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Которыя редакціи открыты ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Розничная продажа №№ „Екат. Недѣля“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Дономарева, противъ конторы Печенкина и К<sup>о</sup>.

**ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Разсчитать за строку петиціи, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к., отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дорожее обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій М. должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

**50 №№ въ годъ.**

**ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ,**

**СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,**

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

**ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ.**

Полученъ новый выборъ туфель на Покровскій просектъ,

**въ домъ Гофмейстера.**

**ТОВАРИЩЕСТВО АНФИНОГЕНОВА и К<sup>о</sup>,  
въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,**

производитъ торговлю брилліантовыми, золотыми, серебряными, церковными, парчевыми и мѣдными товарами. Магазинъ помѣщается внутри гостиннаго двора (гдѣ ранѣе была торговля Полякова). 868—16—6

**ПРОДАЮТСЯ** два дорожныхъ тарантаса—въ Успенской улицѣ у Гагарина. 909—3—1

По подпискѣ на пріобрѣтеніе рояля для пансіона при Екатеринбургской мужской гимназіи пожертвовали:

К. И. Нурова 10 руб., К. Влѣдина 25 руб., А. Ш. Котляревская 25 руб., С. Ф. Соловьева 25 руб., Н. А. Протасова 10 руб., М. Я. Алексѣева 10 руб.

Означенныя деньги, для продолженія подписки, переданы мною Ильѣ Ивановичу Сижанову.

Соловьева.

**КОЛОНИАЛЬНЫЙ И ВИННЫЙ МАГАЗИНЪ.**

**Н. Г. БАБИКОВА и К<sup>о</sup>, бывшій А. Я. ХАРИТОНОВА,**  
въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1881 года будетъ переведенъ изъ дома, бывшаго А. Я. Харитоновъ, въ домъ на слѣдниковъ М. А. Нуровъ, по Покровскому проспекту, близъ Каменнаго моста, рядомъ съ кондитерской Гофмейстера. 923—6—1

**СЛИВЫ И АБРИКОСЫ**

въ оранжереяхъ П. В. Авилова. 927—2—1

**съ АВГУСТА МѢСЯЦА**

на Большой-Вознесенской ул., противъ бібліотеки **НАУМОВА**, открывается мною **НОВАЯ ВОЛЬНАЯ АПТЕКА**. Содержатель аптеки Провизоръ Баварскій. 924—3—1

**УЧИЛИЩЕ И ПАНСИОНЪ А. П. ПАВЛОВА**

съ Августа мѣсяца закрываются; пріемъ учениковъ прекращенъ. Младшее отдѣленіе (Дѣтскій Садъ) желаютъ передать кому-нибудь, имѣющему право. 926—2—1

**ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.**

**ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.**

Петербургъ. 21-го Юля. „Правительственный Вѣстникъ“. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и ихъ Императорскіе Высочества вчера, 20-го Юля, изволили благополучно прибыть въ Нижній-Новгородъ; посѣтили Новый соборъ. На ярмаркѣ соборъ вчера освященъ. Всюду на пути слѣдованія восторгъ народа неописанный.

„Голосъ“ сообщаетъ, что вчера прибылъ въ С.-Петербургъ генералъ Скобелевъ.

Петербургъ. 25 Юля. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: Вчера въ 2 часа пополудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и ихъ Высочества изволили благополучно возвратиться въ Петербургъ.

Петербургъ. 26 Юля. Официально. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, „Голосъ“ получилъ третье предостереженіе и приостановленъ на шесть мѣсяцевъ.



## ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года читатели нашей газеты могли ознакомиться съ повсемѣстной борьбой крестьянъ съ кабацкими тузами, находившимися поддержку въ мировыхъ посредникахъ. Одинъ за другимъ съѣзды мировыхъ посредниковъ признавали усадьбы разночинцевъ въ заводахъ, селахъ и деревняхъ, какъ бы не входящими въ черту крестьянской осѣдлости. Не разъ возставали мы въ нашихъ статьяхъ противъ такого произвольнаго толкованія со стороны посредниковъ и ихъ съѣздовъ. Но дѣло отстаивалось такъ сильно людьми, заинтересованными въ подобномъ, а не иномъ толкованіи закона, что даже губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе склонилось считать эти усадьбы невходящими въ черту крестьянской осѣдлости. Наконецъ, какъ читатели узнаютъ изъ помѣщенной ниже корреспонденціи, дѣло дошло до сената, который своимъ рѣшеніемъ подтвердилъ силу попиравшагося закона. Насколько изворотливы были винные генералы, показываетъ случай, гдѣ высокоумное лицо кабацкаго, получивъ отказъ отъ акцизнаго управления одного уѣзда, добыло свидѣтельство въ другомъ уѣздѣ. Такъ, рассказываютъ, что кабакъ въ Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, открытъ былъ по свидѣтельству, выданному въ другомъ, сосѣднемъ уѣздѣ. Ингересно бы знать, правда-ли это, и если правда, то что побудило акцизнаго надзирателя выдать свидѣтельство на кабакъ другаго уѣзда. Это, думаемъ, должно быть небезынтересно и для г. управляющаго акцизными сборами Пермской губерніи, такъ какъ если подобныя вещи дѣйствительно продѣлывались, то едва-ли подобный поступокъ есть ручательство за безкорыстіе того надзирателя, который продѣлывалъ подобныя штуки. Мы не утверждаемъ, что слухъ этотъ вѣренъ, и были бы очень рады, если бы онъ былъ опровергнутъ официально. Общество привыкло смотрѣть на акцизное вѣдомство, какъ на состоящее изъ людей порядочныхъ; хотѣлось бы, чтобы это было такъ и на дѣлѣ, а потому, если между этими лицами окажется одна паршивая овца, то ее слѣдуетъ немедленно убить изъ стада вонь. Такое строгое отношеніе къ лицамъ этого вѣдомства только и можетъ поддержать къ нему уваженіе общества.

## О Миасскихъ золотыхъ промыслахъ.

Въ № 1856-мъ газеты „Новое Время“ помѣщена замѣтка, въ которой говорится, что въ „Оренбургскомъ Листкѣ“— „разсчетахъ о частной дѣятельности въ Миассѣ совершенно ошибочны и что казна, хотя не отчисляла ничего на погашеніе имущества, на пенсіи служившимъ, въ процентъ на оборотный капиталъ и т. п., все-таки прибыль отъ Миасскихъ промысловъ передъ передачею ихъ, была менѣе той прибыли, которая получается теперь отъ частнаго дѣла...“ Эти слова доказываются цифрами, „сообщенными изъ достовернаго источника“, и въ заключеніе авторъ замѣтки спрашиваетъ: „Гдѣ же тутъ „Оренбургскій Листокъ“ отыскалъ трехмилліонный убытокъ?“

Отвѣчаемъ на поставленные вопросы.

1) *Разсчетахъ нашихъ не ошибочны*, потому что основаны на официальныхъ данныхъ, но *нѣсколько неточны*. Неточность же произошла оттого, что мы принимали угаръ золота при сплавлѣ у компаніи въ 120 золотниковъ на пудъ; на самомъ же дѣлѣ онъ вышелъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ „Новомъ Времени“ цифръ дохода,—далеко болѣе. По нашимъ вычисленіямъ, нами было принято, что казна отъ частнаго дѣла въ Миассѣ получила въ 1878 году доходу 466283 р. кредитн., что, съ переводомъ на металлическіе рубли, составитъ 286335 р.; въ замѣткѣ же „Новаго Времени“ этотъ доходъ показанъ въ 277016 рублей, слѣдовательно, нами допущена неточность въ пользу частнаго дѣла на 9319 руб.; въ такой же мѣрѣ будетъ неточность въ пользу частнаго дѣла и въ цифрахъ дохода за 1879 и 1880 года, о чемъ мы и предупреждали въ нашей замѣткѣ.

2) До 1870 года всѣ вновь строившіяся зданія, машины и фабрики записывались, съ полною ихъ стоимостью, на приходъ и списывались съ нихъ весьма незначительный процентъ

погашенія, но съ 1870 года все вновь строившееся принималось въ цѣну золота того года, въ который производились постройки. Въ какой мѣрѣ погашалась стоимость имущества видно изъ слѣдующаго: а) къ 1-му Мая 1877 года считалось по книгамъ зданій и сооружений на сумму 80765 р. 84¼ коп.; при сдачѣ же этого имущества компаніи, оно было оценено комиссіей, образованной по распоряженію министра государственныхъ имуществъ,—въ 133621 руб., и б) съ 1870 года по 1877-й произведено построекъ на сумму 39415 руб., изъ чего принято въ цѣну золота 31656 руб., или слишкомъ 80% (\*); каждаго, процентъ погашенія не малъ?

3) При выводѣ дохода отъ казеннаго управленія, въ официальныхъ отчетахъ дѣйствительно пенсіи въ расчетъ не принимались, процентъ погашенія на оборотный капиталъ тоже, не принимались и 2% за передѣлъ золота въ монету; все это однако имѣлось нами въ виду при составленіи нашей замѣтки. Всѣ эти расходы покрывались съ избыткомъ тѣми расходами, которые принимались Миасскими промыслами *непринадлежительно* съ другихъ заводовъ Златоустовскаго округа; съ 1870 по 1877 г. принято таковыхъ 270000 рудей, изъ чего на каждый годъ приходится 38571 руб.

4) Мы никогда не отвергали, что частное дѣло дало противъ казеннаго выгоды болѣе; доказательствомъ этому служить сдѣланный нами выводъ о принесенномъ этимъ дѣломъ доходѣ. Въ 1878 году, какъ выше сказано, доходъ у насъ показанъ въ 286335 р. металлическихъ, а средній годовой доходъ отъ казеннаго управленія за 13 лѣтъ только въ 182890 р. металлическихъ, но мы назвали только доходъ отъ частнаго дѣла доходомъ кажущимся, что доказали нашими выводами, и считаемъ ихъ *неопровержимыми*; а убѣдиться можетъ всякій, кто заочеръ займется повѣркою нашихъ выводовъ. Вѣрность нашихъ выводовъ доказывается еще лучше упомянутымъ въ нашей замѣткѣ Всеподданнѣйшимъ докладомъ министра финансовъ, *идѣ недоборъ въ доходахъ казны на 1878 годъ исчисленъ въ 976648 рублей*. Большая часть этого недобора должна относиться къ Миасскимъ промысламъ, такъ какъ еще за нѣсколько лѣтъ до доклада остальные казенные промыслы Богословскіе были переданы въ частныя руки, а Березовскіе дѣйствовали въ ограниченномъ размѣрѣ и почти никакого дохода не приносили. Подозрѣнія же, что министръ финансовъ, при составленіи доклада, владѣлъ не такими вѣрными источниками, какими пользовался писавшій замѣтку въ „Новомъ Времени“,—мы не допускаемъ, да и никто допустить не можетъ. Мы постарались только узнать, въ какой именно мѣрѣ слова министра относились къ Миассу.

Этимъ бы и можно было кончить нашъ отвѣтъ, но та манера защиты частнаго дѣла, которую принялъ составитель замѣтки въ „Новомъ Времени“, заставляетъ насъ сказать еще нѣсколько словъ.

Въ замѣткѣ „Новаго Времени“ не взяты въ расчетъ 1877 годъ, но почему,—не разъяснено. Мы предполагаемъ, что это сдѣлано потому, что въ этомъ году компанія дала золота мало и доходу казны, противъ казеннаго дѣла, принесено вдвое менѣе. По нашему мнѣнію, эта причина *неосновательна и неблагоприятна*; вѣдь составитель замѣтки не исклочилъ же въ казенномъ дѣлѣ неудачный 1875 годъ. Можетъ быть, 1877 годъ не включенъ потому, что, по мнѣнію составителя замѣтки,—въ этомъ году промыслы были только еще приняты компаніей, служащіе съ мѣстностью и съ дѣломъ были незнакомы, ничего не было приготовлено; но и эта причина *будетъ неосновательна*, потому что казенное управленіе, не знавшее ничего о предстоящей передачѣ промысловъ въ частныя руки, еще въ 1876 году начало постройки новыхъ машинъ и всѣ пригособительныя на 1877 годъ работы, продолжало ихъ до 1 Мая 1877 года, когда работы и окончило и сдало все въ готовности компаніи; даже нанятые были всѣ рабочіе и распределены по работамъ; на многихъ мѣстахъ снята была пустая порода; припасы были заготовле-

(\*). Остальные 7759 р. не приняты были въ расходъ, потому что изображали стоимость тѣхъ машинъ и сооружений, которыя были окончены ко времени сдачи компаніи промысловъ, къ 1-му Мая 1877 г., и которыми казна не пользовалась совсѣмъ.



ны на всю годовую операцію, и служащіе остались все прежніе, казенные, такъ что компанія оставалась только закрывать жаръ чужими руками; вообще дѣло было поставлено и сдано, какъ слѣдуетъ, что доказывается тѣмъ, что и въ послѣдующіе за тѣмъ года, когда компанія уже познакомилась со всѣмъ, перемѣнила и машины и служащихъ: *было у нея на хозяйственнахъ работахъ не поднималось впередъ*, именно: 1877 годъ далъ золота 38 пуд. 27 фун., 1878-й—45½ пудовъ, 1879-й 64 п. 17 ф. и 1880-й—39 пуд. 17 ф., т. е. четвертый годъ работы, по успѣху дѣла, сравнялся съ первымъ годомъ частнаго дѣла.

Составитель же замѣтки неудачный годъ частнаго дѣла прикрывъ и, при сравненіи казеннаго дѣла съ частнымъ, беретъ въ казенномъ дѣлѣ по одному году: удачному, средней удачи и неудачному, а въ частномъ— на одинъ годъ средне-удачный беретъ два удачныхъ.

Съ 1864 года по 1870-й казенное дѣло на Миасскихъ золотыхъ промыслахъ шло незавидно. Работа была болѣе ручная, средства отпущались туго и только мало-помалу, послѣ энергическихъ настояній мѣснаго управленія, къ 1870 году средства эти были увеличены настолько, что явилась возможность ставить дѣло на болѣе рациональныхъ началахъ, почему и справедливо будетъ, если мы для сравненія возьмемъ время дѣйствія промысловъ въ казну съ 1870 года по 1877 годъ, а частное дѣло съ 1877 года по 1881-й.

Для этого сравненія всѣ данныя по казенному дѣлу, съ 1870 года по 1875-й, мы возьмемъ изъ официальныхъ отчетовъ, составлявшихся ежегодно для Государя Императора, а за 1875 и 1876 года—изъ данныхъ замѣтки „Новаго Времени“, которымъ мы вполнѣ вѣримъ.

Данныя для частнаго дѣла беремъ приведенныя въ „Новомъ Времени“, только за 1877 годъ доходъ беремъ по вычисленію, согласно полученнаго компаніей золота, и надѣемся, что приведенныя нами за 1877 годъ цифры дохода будутъ весьма близко подходить къ истинѣ, если же ошибемся, то въ пользу частнаго дѣла.

Шлиховаго золота получено: при казенномъ управленіи, за послѣдніе семь лѣтъ—393 пуд. 21 ф.; при частномъ дѣлѣ, за четыре года—377 пудовъ; изъ чего за каждый годъ выйдетъ: при казенномъ управленіи—56 пудовъ, при частномъ—94 пуда.

#### Получено дохода:

При казенномъ управленіи.		При частномъ.	
Въ 1870 г.	238543 р. 98 к. метал.	Въ 1877 г.	97,000 р. мет.
— 1871 „	282729 „ 94 „	— 1878 „	277016 „
— 1872 „	223256 „ 65 „	— 1879 „	335730 „
— 1873 „	239224 „ 43 „	— 1880 „	221526 „
— 1874 „	185606 „ 26 „		
— 1875 „	92725 „		
— 1876 „	202711 „		
Всего:	1.464797 р.		931272 р.
За каждый г.	209256 „		232818 р.

Такъ какъ послѣ передачи промысловъ въ частныя руки, расходы, передаваемые прежде съ другихъ заводовъ на Миассъ, остались и теперь въ той же мѣрѣ на этихъ заводахъ, другими словами, — казна отъ этихъ расходовъ не избавилась, а прежде, при передачѣ на Миассъ, они увеличивали доходность желѣзныхъ заводовъ, то справедливость требуетъ эти расходы причислить тоже къ бывшимъ доходамъ отъ промысловъ. Какъ выше сказано, Миасскіе промыслы принимали этихъ расходовъ ежегодно въ количествѣ 38571 руб., слѣдовательно, ежегодный доходъ отъ промысловъ при казенномъ управленіи долженъ выразиться суммою—247827 рублей.

Полученное за семь лѣтъ, при казенномъ управленіи, сплавленное золото оцѣнится (принимая золотникъ въ 3 р. 44½ к.) въ 4.930373 руб. металлическихъ; отчислимъ со всей этой суммы за передѣлъ въ монету 2%, или 98607 рублей, вычтемъ ихъ изъ семилѣтняго дохода, получимъ за каждый годъ чистаго дохода 233740 рублей.

Ежегодный оборотный капиталъ въ казнѣ былъ—480,000 руб., принимая въ соображеніе, что онъ расходовался не вдругъ, а получался Миасскими промыслами частями, по мѣрѣ поступления денегъ въ уѣздное казначейство (промысламъ приходилось даже часто сидѣть безъ денегъ, за неимѣніемъ ихъ въ

казначействѣ), и считая, что въ оборотѣ всегда было не болѣе 1/3 части капитала, слѣдоват., онъ оборачивался въ теченіи года не менѣе трехъ разъ.—будетъ совершенно достаточно, если мы отчислимъ на него 6% погашенія, или 9600 рублей. (\*)

Хотя пенсіи производились въ незначительномъ размѣрѣ и пенсионеры, если бы не существовало Миасскихъ промысловъ, заслужили бы свои пенсіи и на другихъ заводахъ, т. е. казна все-равно несла бы эти расходы, мы все-таки отчислимъ и на этотъ предметъ 4140 рублей въ годъ, изъ тѣмъ останется ежегоднаго дохода отъ бывшаго казеннаго дѣла въ Миассъ 220000 рублей металлическихъ, а отъ частнаго—получено ежегоднаго дохода—232568 руб. металлическихъ; жеско, повторимъ, что это только доходъ кажеущійся, и если кому не хочется признавать наши выводы за правильные, то мы докажемъ правильность ихъ слѣдующимъ болѣе нагляднымъ способомъ.

Изъ ста пудовъ добытаго золота, казна (при 40% прибыли, какъ было за послѣдніе 13 лѣтъ) имѣла дароваго золота—28 1/7 пуда, да и остальные 71 3/7 пуд. составляли тоже собственность государственной казны, причемъ эти 71 3/7 п. приобретались по 3 р. 44 1/2 к. кредитныхъ за золотникъ (стоимость расходовъ на получение 100 пуд. золота), такъ что государство имѣло металлическій фондъ, заключавшійся въ 100 пудахъ золота, причемъ выпущенные на операцію кредитные билеты обезпечивались металлическимъ фондомъ, не рубль за рубль, а однимъ рублемъ и сорока копѣйками,—иначе сказать, на 40% всего, затраченнаго на получение 100 п. золота, капитала уменьшался государственный долгъ. Что же мы видимъ теперь отъ частнаго дѣла?

Изъ ста пудовъ добытаго золота, только 20 пудовъ составляютъ собственность казны, слѣдовательно, сейчасъ уже убытокъ казнѣ на 8 1/7 пуд., и чтобы приобрести ихъ, требуется заплатить уже не по 3 р. 44 1/2 к. за золотникъ, а добавить еще отъ 55-ти до 60% лажа изъ полученнаго отъ частнаго дѣла дохода; затѣмъ остаются еще 71 3/7 п. золота.—Гдѣ это золото? Ушло-ли оно отъ владѣльцевъ за границу, или осталось въ государственномъ казначействѣ?

Въ томъ и другомъ случаѣ государство теритъ. Если золото ушло за-границу, то нѣтъ никакой пользы для государства въ томъ, что его добыто болѣе, такъ какъ внутреннее обращеніе золота не увеличилось, а получить золото изъ за-границы можно только съ доплатою лажа; если же золото приобретено государственною казною, то опять-таки весьма невыгодно—съ приплатою того же лажа; по эта приплата будетъ такъ значительна, что полученный казною отъ частнаго дѣла доходъ не покроетъ потребныхъ на приобретение всего золота расходовъ, а потребуются еще выпустить кредитные билеты, т. е. увеличить государственный долгъ.

Вотъ здѣ и нашель „Оренбургскій Листокъ“ трехмилліонный недоборъ въ доходахъ казны. (\*\*)

(\*) Золото отправлялось на монетный дворъ не менѣе трехъ разъ въ годъ, слѣдовательно затраченный капиталъ (въ кредитныхъ рубляхъ) возвращался съ 40% прибылью не менѣе трехъ разъ въ годъ—въ рубляхъ металлическихъ.

(\*\*) Это въ кредитныхъ рубляхъ; металлическихъ же будетъ до 1900000 р.; притомъ этотъ недоборъ оказывается при расчетѣ, сдѣланномъ въ напечатанной замѣткѣ, изъ средняго дохода за 13 лѣтъ казеннаго управленія (182890 р. мет.) и при вычисленномъ тамъ же доходѣ за 4 года—отъ частнаго дѣла. При приведенныхъ же съ тѣмъ расчетахъ,—недоборъ въ доходахъ казны будетъ еще значительнѣе. Желавшіе могутъ сдѣлать сравненіе, взявъ 4 послѣдніе года казеннаго управленія и 4 года частнаго дѣла,—и тогда также недоборъ въ доходахъ казны будетъ до 3000000 р. кредитныхъ, какъ видно изъ слѣдующаго расчета.

При среднемъ за 4 года лажѣ на золото 58%, золотникъ золота оцѣняется въ 5 р. 44 1/2 к. За 4 послѣдніе года (1873—74—75 и 76), при казенномъ управленіи, получено сплавленного золота 200 п. 34 ф. 45 зол., которое, при цѣнѣ 5 р. 44 1/2 к. за золотникъ, оцѣнится въ 4.198234 р., а издержано на операціи 1,937154 р., слѣдов., получено чистой прибылью 2,261080 р. кредитныхъ.

За четыре года у К<sup>о</sup>. получено сплавленного золота до 357 пудовъ. Казна получила по договору 20% или 71 п. 16 ф. (274176 золотник.) по цѣнѣ 5 р. 44 1/2 коп. за золотникъ на 1,492340 р. кредит. За остальные же 285 п. 24 фута (1,096704 золот.) должна переплатить 58% лажа, или 1 р. 99 1/2 за золотникъ, т. е.—2191214 руб. кредитн., такъ что на эту переплату уйдетъ вся полученная казною прибыль и недостасть еще 698874 р.; это будетъ убытокъ казнѣ. Кроме того казна лишилась бывшаго дохода за 4 года 2261080 р., и выходитъ, что недобору въ доходахъ казны за 4 года частнаго дѣла въ Миассѣ будетъ 2,959954 р. кредит. или 1,873388 р. металлическихъ.

Знакомый съ дѣломъ.



Предоставляемъ доказывать противное тѣмъ, которые не вѣрятъ, что дважды-два равно четыремъ; мы же скажемъ только, что чѣмъ болѣе будетъ получаться въ Мѣсяцъ золота при нынѣшнемъ невѣроятномъ для государства денежномъ курсѣ, тѣмъ и добору въ доходахъ будетъ болѣе. Затѣмъ вопросъ этотъ считается исчерпаннымъ.

Что же касается до заключительныхъ словъ замѣтки „Новаго Времени“ о томъ, что „вытратило не только денежное обращение, но и мѣстное населеніе“, то объ этомъ сказано нами еще ранѣе въ № 21 „Оренбургскаго Листка“ и въ 21 № „Екатеринбургской Недѣли“; здѣсь же мы повторимъ только, что увеличившееся денежное обращеніе въ Мѣсяцъ увеличило безшабашный разгулъ и пьянство, при которыхъ вся заработка перешла въ руки торговцевъ предметами роскоши и содѣлателей кабаковъ.

Знакомый съ дѣломъ.

Въ разъясненіе примѣчанія къ статьѣ: „Нѣсколько словъ о здѣшнемъ пивѣ“, помѣщенной въ 25-мъ номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“, считаю долгомъ уведомить екатеринбургскую публику, что недавно я осматривалъ всѣ три екатеринбургскіе пивоваренныя заводы и нашелъ слѣдующее: въ заводѣ г. Гребенькова поступаетъ вода изъ Исети въ котель, пропущенная предварительно чрезъ углевой фильтръ. Въ заводѣ г. Подсосова употребляется чистая, вкусная вода изъ колодца 10-ти аршинной глубины, въ который однако, въ случаѣ недостатка, впускается вода, проходящая черезъ чугунную трубу прямо изъ Исети, безъ предварительной фильтраціи. Наконецъ, на заводѣ г. Пономарева вода берется въ сильные морозы изъ Исети, противъ завода, въ другое же время изъ ключа у Верхъ-Исетской дачи—безъ предварительной фильтраціи. Такъ какъ г. Пономаревъ намѣренъ перенести свой заводъ въ Екатеринбургъ, то, конечно, измѣнится и мѣсто полученія воды.

Для научнаго разъясненія вопроса, можетъ ли загрязненная вода Исети сдѣлаться, путемъ фильтраціи и кипяченія, возможною для употребленія на пивоваренныхъ заводахъ, я предложилъ гг. заводчикамъ произвести чрезъ компетентное учрежденіе анализъ воды и всѣхъ сортовъ пива, на что гг. заводчики охотно согласились. О результатѣ анализа я сообщу своевременно.

#### Городовой врачъ.

Въ № 25 „Екатеринбургской Недѣли“, въ замѣткѣ о здѣшнемъ пивѣ, г. Дрездовъ, описывая екатеринбургскіе пивные заводы, касаясь моего завода, говорить: „Исетъ, насыщенная и отравленная городскими нечистотами, по пути къ этому пункту, пресыщается нечистотами заимокъ и фабрикъ, расположенныхъ на ней между городомъ и Уктусомъ“. (\*) Конечно, многие потребители моего пива, прочтя статью г. Дрездова, могутъ легко впасть въ ошибку относительно его непригодности и дѣйствительно предположить, что они пьютъ отраву. Вслѣдствіе этого считаю долгомъ указать на тѣ недоразумѣнія, которыя вкрались въ означенную замѣтку. Г. Дрездовъ относится къ рѣкѣ Исети односторонне(?) и предполагаетъ, что она, удаляясь отъ Екатеринбурга, все дѣлается хуже и хуже, принимая въ себя разныя нечистоты отъ мѣстъ, стоящихъ по берегамъ Исети, такъ что въ концѣ выходитъ не рѣка, а помой. Между тѣмъ забываетъ о томъ, что въ рѣку Исеть отъ Екатеринбурга до Уктуса впадаетъ много ручейковъ и ключей, которые даютъ Исети чистую хорошую воду. Всякій можетъ проверить мои слова, почерпнувъ въ самомъ городѣ изъ Исети воды въ стаканъ, посмотрѣвъ на свѣтъ и попробовать на вкусъ и тоже самое сдѣлать на моемъ заводѣ, и тогда безъ всякаго анализа увидитъ правъ я или г. Дрездовъ.

Насколько мнѣ извѣстно, жители Екатеринбурга, имѣя маленькую возможность, достаютъ для употребленія (?) воду изъ ключей, избѣгая исетской, а у меня на заводѣ и въ Уктусѣ всѣ употребляютъ воду изъ Исети, несмотря на то, что есть ключи и даже рѣчка съ хорошей водой. Этимъ доказывается ея улучшеніе. Вода на моемъ заводѣ для варки пива берется изъ особо устроеннаго резервуара, врытаго въ землю, гдѣ скапливается ключевая вода, и только (при усиленной варкѣ пива) на случай недостачи воды проведены изъ рѣки подземныя трубы въ резервуаръ, которыя положены на дно рѣки. Обыкновенно ключевой воды не хватаетъ въ Январѣ и до половины Февраля, и тогда приходится прибавлять въ резервуаръ часть воды изъ Исети. Но такъ какъ трубы лежатъ на днѣ подъ толстымъ слоемъ льда, то всѣ нечистоты, попадая въ Исеть, отъ города до Уктуса, остаются поверхъ льда или замерзаютъ вмѣстѣ съобразовавшейся наледью. Прежде чѣмъ купить заводъ у Фаддеева, и сдѣлалъ анализъ воды какъ въ резервуарѣ, такъ и въ Исети, и, по разложеніи, оказалась вода совершенно пригодной для варки пива. Я благодаренъ г. Дрездову за его замѣтку; она дала мнѣ возможность объяснить потребителямъ, какую воду я употребляю. Я могу предположить, что найдутся многіе, которые солидарны съ мнѣніемъ г. Дрездова: наша Исеть вѣдь дѣйствительно прославилась своей испорченной водой. Варку пива я начинаю въ Ноябрьѣ и кончаю первыми числами Марта, а послѣ замерзанія рѣкъ и земли вода дѣлается сама собой лучше.

Подсосовъ.

## ОТЧЕТЪ

Златоустовскаго городского головы Сорочкина по сбору и раздачѣ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ города Златоуста, пострадавшихъ 8-го Мая 1881 года.

		СУММА.	
		руб.	коп.
<b>1) Собрано по подпискѣ:</b>			
Г. главноуправляющимъ Мѣскими золотыми приисками		35	40
Г. Василиемъ Емельяновичемъ Пильновымъ въ Златоустѣ		25	—
Г. старшиной Мѣсской волости	- - -	142	26
Гг. старшинами Златоустовскаго благороднаго собранія		43	—
Г. Карасевымъ въ г. Златоустѣ	- - -	104	43
Г. Пушкаревымъ въ г. Златоустѣ	- - -	68	42
Г. Носковымъ по Кусинскому заводу	- - -	16	75
Г. старостой церкви З-хъ Св. въ г. Златоустѣ И.			
Т. Пучковымъ	- - -	26	21
Управителемъ Саткинскаго завода г. Муфелемъ	- - -	37	72
Гг. управителями Нязе-Петровскаго завода	- - -	38	—
Гг. управителями Каслинскаго завода	- - -	49	—
Управителемъ Кыштымскаго завода г. Галуновымъ	- - -	73	90
Златоустовскимъ городскимъ головой	- - -	468	61

#### 2) Пожертвовано:

Златоустовскимъ попечительствомъ по призрѣнію семействъ вдовъ			
- - -	- - -	195	2
Г. почетнымъ гражданиномъ г. Златоуста А. Х. Деви		29	10
Г. А. Одинцовымъ	- - -	10	—
<b>Итого руб. сер.</b>		<b>1362</b>	<b>82</b>

#### В ы д а н о:

		ВЫДАНО.		Цѣна сторѣв. имущества.	
		руб.	коп.	руб.	коп.
<b>1) Вдовамъ обывателей:</b>					
Екатеринѣ Жиловой	- - -	60	—	485	—
Аннѣ Павловой	- - -	95	—	490	—
Натали Шляхтиной	- - -	75	—	520	—
Евфиміи Курочкиной	- - -	80	—	270	—
Вдовѣ Марѣ Шатровой и солдату Шатрову		70	—	250	—
<b>2) Обывателямъ:</b>					
Рябину	- - -	75	—	515	—
Гусеву	- - -	75	—	440	—

Г. Подсосовъ ставитъ здѣсь точку, прерывая рѣчь г. Дрездова, который въ этомъ мѣстѣ своей статьи продолжаетъ: „а главнѣйше вбираетъ въ себя нечистоты скотобоенъ, расположенныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ въ Исеть съ правой стороны. Достаточно сказать, что одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Исеть, омываетъ знаменитую заимку Жиракова“ и пр.

Мы прибавимъ отъ себя, что въ прескитивъ въ воду Исети придутъ еще нечистоты отъ промывки шерсти на фабрикѣ Злоказова. Ред.







Какъ ни энергична наша сельская полиція, а противъ введенной въ заводѣ мѣстнымъ управителемъ спасуетъ. Тутъ при каждомъ цехѣ, не смотря на малое заводское дѣйствіе, находится цѣлый штатъ дозорныхъ и сторожей: дозорные за рабочими, дозорные къ служащимъ и т. д. Если-бы этимъ только и ограничивалось, то-бы, слава Богу, можно, пожалуй, и прибавить таковой стражи сколько душъ угодно; но эта полиція поставлена на военномъ положеніи и вооружена ружьями. Теперь поневолѣ стараешься обходить заводскія фабрики за полверсты, а то, чѣмъ врагъ не шутить, какъ разъ сочтуть за врага, пальнуть—и конецъ!

Весьма также оригинальны и дисциплинарныя мѣры, принимаемыя управителемъ противъ поставленной стражи. Недавно былъ такой случай: призываетъ управитель въ заводъ, вызывая всѣхъ рабочихъ изъ кричной фабрики и на глазахъ ихъ, подозвавъ двухъ мальчиковъ съ метлами, приказалъ хлестать метлами одного изъ сторожей. Сторожъ старался объяснить, но безошадныя метлы, при поощреніи управителя, съ двухъ сторонъ начали наносить удары, подъ которыми несчастный едва выбрался изъ заводской ограды. Ай, ай, г. управитель, откуда это у васъ такія воинственные наклонности?

Конечно, похвально, г. управитель, оберегать заводское имущество, но что касается того, что-бы ставить съ ружьями (да еще и съ заряженными) сторожей, потомъ объ нихъ же ломать метлы, то это ужъ изъ рукъ вонъ!

Не знаю, насколько юридически оправдывается существованіе подобной вооруженной стражи, но я нахожу за возможное, что эта стража не преминетъ, пожалуй, отличиться и пустить зарядъ въ какого-нибудь рабочаго, имѣвшаго оплошность въ ночное время пройти около заводскихъ фабрикъ.

Поступившій недавно въ православную церковь батюшка удивляетъ здѣшнее населеніе своими нововведеніями. Такъ, батюшка строжайшимъ образомъ приказалъ, чтобы за нимъ никогда не прѣзжали съ приглашеніемъ для требъ женщины, а чтобы всегда провожатымъ на лошади былъ мужчина. Понятно, жители таковымъ распоряженіемъ поставлены въ сильное затрудненіе, такъ какъ мужская половина населенія большею частью бываетъ въ отлучкѣ, или на рудничныхъ работахъ, или въ куреняхъ; однимъ словомъ, мужика бываетъ взять негдѣ; можетъ быть, и женщина-то иногда приглашается для этого изъ сосѣдей. И вотъ уже было нѣсколько случаевъ, когда прѣзжали за батюшкой женщины, приглашая его для исповѣди къ больнымъ, но вслѣдствіе отказа батюшки ѣхать съ ними, пустились на поиски за мужикомъ, а тѣмъ временемъ больному предоставлялось умереть и безъ исповѣди. За требоисправленія батюшка иржеде всего назначаетъ цѣну; при этомъ почти всегда происходитъ торгъ. У одного крестьянина умираетъ жена, самъ же онъ лежитъ больной. Разумѣется, находятся добрые люди, которые принимаютъ на себя труды, сопряженные съ погребеніемъ умершей. Иржеде всего являются къ батюшкѣ съ просьбами отпѣть умершую. Батюшка заявляетъ, что онъ мейѣ какъ за 60 копѣекъ отпѣвать не будетъ. Ему предлагаютъ только 30 копѣекъ, съ объясненіемъ, что и эти деньги у больного крестьянина послѣднія, но батюшка этимъ не удовлетворяется и высказываетъ, что въ домъ крестьянина найдется что-нибудь и кромѣ денегъ. На это ему чистосердечно признаются, что въ домъ ничего нѣтъ, кромѣ развѣ только какихъ-то двухъ желѣзныхъ лопатъ.

—«Ну несите и лопаты», рѣшаетъ пастырь.

*Шелялинскъ.*

Верхотурье. Погода у насъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ стоитъ самая благоприятная для хлѣбовъ. Осимая рожь выметалась на колосья, а яровые, — ячмень и овесъ, набираютъ колосья. Надежды на урожай оживились. Въ Красногорской и Меркушинской волостяхъ (внизъ по теченію р. Туры отъ Верхотурья) самый обильный урожай кедровыхъ орѣховъ; только бы

кедровка, или иначе: желна, большая лагомка до орѣховъ, не выбила ихъ изъ шишекъ заблаговременно. Такого урожая орѣховъ давно не помнятъ и старики. Подобные же урожаи орѣха замѣчаются и около Павдинскихъ заводовъ и Турбинскихъ рудниковъ. Травы цвѣтѣ на низменныхъ отлогостяхъ береговъ р. Туры плохи и рѣдки; самый ростъ травы усилился только съ Петрова дня, такъ что послѣ скошенной 1-го Іюля травы, на луговыхъ сырыхъ мѣстностяхъ подрастаетъ новая трава, высотой около 7 вершковъ, которую здѣсь называютъ „отавой“. Сѣнокосъ начался съ 7-го Іюля. Въ настоящее время погода непостоянная: съ утра песносная жара, а къ обѣду дождь, который и продолжается до поздней ночи. Не дай Богъ, чтобы такъ продлилось дней 10—12-ть, а то сѣнокосъ будетъ не совсѣмъ удачный. Въ 20 числахъ этого мѣсяца нѣкоторые предполагаютъ заняться уборкой съ полей хлѣба. 7 Іюля въ Верхотурьи происходила однодневная перепись жителей и скота, а 12-го повѣрка наличности въ убыли и прибыли противу полученныхъ данныхъ. Какая получилась разница въ періоды этого времени, еще не извѣстно. Порядокъ переписи состоялъ въ слѣдующемъ: на каждые 10—12-ть домовъ былъ отряженъ одинъ изъ служащихъ при полиціи или городской управѣ, и кромѣ того переписью занимались также мировой судья г. Поповъ, члены полиціи и нѣкоторые изъ домохозяевъ. При такихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, данныя могли получиться и не совсѣмъ вѣрныя, потому что у каждаго свой вкусъ: иной писалъ правильно, другой же не вполне понималъ дѣло. Главная путаница и невѣрность можетъ оказаться въ свѣдѣніяхъ о родѣ занятій и размѣрѣ вознагражденія за личный трудъ. Есть люди, которые занимаются хозяйственными, домашними работами и вознагражденія за личный трудъ не получаютъ, таковы, напр., жены, вдовы, дѣвочки и проч., а пишущій видитъ графу: „сколько получаетъ въ мѣсяцъ“, и непременно проставляетъ въ ней цифру полученія, иногда и наугадъ, только бы не была пуста эта графа. Недоразумѣній такихъ не мало.

Въ 10-хъ числахъ въ Верхотурье доставленъ полицейскими властями трупъ мужчины, повидимому, 60 лѣтъ, съ признаками насильственной смерти. Трупъ этотъ найденъ по Кушвинскому тракту, недалеко отъ Ѳоминой станціи, между дер. Нехорошковой и Ѳоминымъ выселкомъ, т. е. отъ г. Верхотурья въ 30 верстахъ, на р. Турѣ, — приткнувшимся къ камню около лѣваго берега р. Туры. На этомъ мѣстѣ замѣтна кровяная лужа. Повидимому, убитый изъ простаго слова и никому въ городѣ неизвѣстенъ. Изъ разсказовъ мѣщанина Якова Ѳадеева Бутыгина видно, что личность эту, дней за 5—6 до открытія трупа, видѣлъ онъ въ Ѳоминой станціи у Шведова, куда тотъ заходилъ съ богомолья изъ г. Верхотурья. На личности этой былъ бухарскій халатъ, какъ сказываетъ Бутыгинъ, почему и предполагаютъ, что личность эта изъ Оренбургской губерніи.

По Верхотурью, въ особенности между темнымъ людомъ, болѣе суевѣрнымъ, среди котораго есть и грамотѣи, пренесся слухъ о предстоящемъ скоромъ концѣ міра. Поводомъ послужила статейка въ № 25 „Живописнаго Обзорнія“, гдѣ предсказывается о свѣтопреставленіи на 13-е ч. Ноября сего года. Полученіе этого № какъ разъ совпало со временемъ переписи. Наши суевѣры сейчасъ же заговорили, что вотъ, вишь, и перепись пошла, значитъ, правда, что нынѣ помирать. Ранѣе-то и не думали переписывать народъ, такъ для чего же теперь-то переписывать?—все равно и непереписаннымъ помирать. Этихъ словъ и въ родѣ этого можно услышать много, но главное, извинительно было бы, если бы эти недѣлности разносили по городу почтенныя старушки, а то есть люди и не совсѣмъ „темные“, которые вѣрятъ этому недѣльному предсказанію.

*П. А. Шилковъ.*

Н.-Тагильскій заводъ, Верхотурскаго уѣзда. 10-го Іюля, послѣ молебствія, инспекторомъ народныхъ училищъ открытъ въ Н.-Тагилѣ IV съѣздъ народныхъ учителей Верхотурскаго земства, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Бунакова, извѣстнаго своей педагогической дѣятельностію. Управа просила директора народныхъ училищъ Пермской губерніи сдѣлать представленіе попечителю Оренбургскаго



округа о разрѣшеніи открыть *сѣздъ* учителей, но директоромъ почему-то было сдѣлано представленіе о *временныхъ курсахъ*. Тогда управа, обходя директора, просила попечителя объ открытіи сѣзда. На эту просьбу отъ попечителя послѣдовало разрѣшеніе на открытіе въ Н.-Тагилѣ сѣзда учителей съ тѣмъ, чтобы онъ происходилъ безъ отсушенія отъ утвержденной имъ программы Бунакова и чтобы, согласно 16 ст. правилъ о временныхъ курсахъ, присутствіе на сѣздѣ постороннихъ лицъ не допускалось. Давая объ этомъ знать Управѣ, директоръ училищъ пишетъ, чтобы сѣздъ происходилъ *вообще* безъ отсушенія отъ правилъ о временныхъ курсахъ. Отчего происходитъ такая разногласица, отчего подають земству камень, когда оно проситъ хлѣба?—Аллахъ вѣдаетъ! Во всемъ этомъ видны какія-то недоразумѣнія, которыя желательно выяснить. (\*)

Руководитель, привѣтствуя собравшихся учителей, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой онъ весьма живо и правдиво описалъ ту жалкую обстановку, въ которой даже до сего времени находится наша русская начальная школа. По его словамъ, онъ наблюдалъ народную школу и въ мѣстностяхъ по Волгѣ, и Днѣпру, и въ Костромскихъ лѣсахъ: вездѣ онъ встрѣчалъ самую бѣдную обстановку школъ, почти вездѣ сталкивался съ неподготовленными учителями, находящимися подъ гнетомъ нужды, съ учителями, получающимъ нищенское жалованье, въ годъ 70 рублей. При такихъ перадостныхъ явленіяхъ, до боли щемящихъ сердце, можно было потерять вѣру въ будущность народной школы, въ скорое улучшение дѣла образованія, —но вѣра въ лучшее будущее школы въ немъ не ослабѣла. При такомъ печальномъ положеніи нашей народной школы, при гнетущей нуждѣ, въ которой она находится, онъ встрѣчалъ въ ней и радныя, веселящія душу явленія. Онъ видѣлъ въ этой школѣ труженниками и русскаго крестьянина, который подъ разумнымъ руководствомъ могъ сдѣлаться способнымъ учителемъ, и молодыхъ дѣвушекъ, бросавшихъ веселую городскую жизнь для трудовой, скудной радостями, полной нужды учительской жизни гдѣ-нибудь въ захолустьяхъ нашего отечества; встрѣчалъ и кончившихъ курсъ семинарій, мѣнявшихъ болѣе обезпечивающее ихъ священническое мѣсто на скромную дѣятельность учителя. Такія радостныя явленія, возможныя и при бѣдной обстановкѣ русскихъ школъ, да знаніе русскаго народа, который рано или поздно пойметъ пользу образованія, —поддерживаютъ его вѣру въ будущность народной школы. Наша народная школа далеко несовершенна, обученіе въ ней далеко невыработано, —не по чему-либо другому, но потому только, что она молода, она еще дѣла, недавно увидѣвшее свѣтъ. Затѣмъ г. Бунаковъ изложилъ краткій историческій очеркъ русскои начальной школы со временъ Петра Великаго до настоящаго времени и упомянулъ о томъ сильномъ толчокѣ, который дало дѣлу образованія послѣднее двадцатилѣтіе. Сказавъ нѣсколько словъ о значеніи учительскихъ семинарій у насъ, въ Россіи, и въ Германіи, онъ указалъ на дѣла, которыя преслѣдуются сѣздами народными учителей у насъ и за-границей. Затѣмъ, прочитавъ программу занятій сѣзда, онъ пригласилъ собравшихся учителей къ совместному труду, беря на себя чтеніе лекціи, просмотръ рефератовъ учителей,  $\frac{1}{2}$  всѣхъ уроковъ во временной школѣ при сѣздѣ и проч., и закончилъ свою рѣчь, прибѣгнувъ слѣдующими словами: „Не будемъ рассчитывать, что мы можемъ сдѣлать за-разъ многое: дѣло образованія не можетъ вдругъ пойти громадными шагами; лучше, если наши расчеты будутъ умѣрены. Но когда дѣло образованія разрастется и, какъ громадный могущественный дубъ, пуститъ свои корни глубоко, а вѣтвями своими покроетъ все обширное наше отечество, тогда и мы, скромные труженники, можемъ сказать, какъ пчела въ баснѣ Крылова:

„И моего тутъ капли меду есть!“

Рѣчь И. О. Бунакова произвела на слушателей весьма благоприятное впечатлѣніе. Личность руководителя симпатична и пельно привлекаетъ къ себѣ.

О всемъ выдающемся на сѣздѣ, а также о вопросахъ, изблющихъ обсуждаться на немъ, своевременно будетъ сообщено. **Л.**

**Г. Ирбитъ.** „Громъ не грянетъ—музыкѣ не перекрестится“. Говорить словница, такъ и наше дѣло. Бывшіе у насъ пожары дали хорошій урокъ, и городское общество улучшило составъ пожарной части, учредило вольное пожарное общество, устроило на рѣкахъ спуски и ликвидировало дѣла взаимнаго страхованія отъ огня общества. И въ самомъ дѣлѣ, для чего намъ теперь общество страхованія? Во-пер-

выхъ, напрасная затрата капитала на его основаніе и, вторыхъ, лишніе труды общественниковъ: ходи тамъ на собранія общества, переливай изъ пустаго въ порожнее и еще, пожалуй, безъ вознагражденія, а сухая ложка ротъ деретъ. Не всегда же бывають такіе пожары. Достаточно и того, что въ 1879 году принесли въ жертву до 250 домовъ; будетъ, ограничимся и этимъ. Вѣсть у насъ четыре агентства отъ разныхъ страховыхъ обществъ, такъ для чего же намъ имѣть еще свое? И что намъ до того, если мы этимъ обществамъ переплачиваемъ въ два раза дороже, нежели платили-бы своему взаимному. У насъ средства есть, а о недостаточныхъ согражданахъ пусть вѣдаетъ Аллахъ. Нѣтъ, господа, такъ поступать не хорошо. Да и что скажутъ бывшіе жертвователи, когда мы не печемся о себѣ? Они намъ помогали вѣкъ во время постигшаго насъ несчастья, а мы не хотимъ позаботиться о полезномъ для насъ предпріятіи. Вы тамъ сколько угодно переплачивайте, но избавьте отъ этого согражданъ недостаточныхъ, иначе они не въ состояніи будутъ страховать своихъ имуществъ отъ огня, а многіе даже и не думаютъ объ этомъ, зная, вѣроятно, что нужно взносить неопосланныя страховыя преміи и соглашаться съ суровостью правилъ, предписываемыхъ уставами частныхъ страховыхъ обществъ.

Внемлите же, господа представители городского общества, голосу нужды своихъ меньшихъ братій; это вѣдь лежитъ на вашей прямой обязанности; замолвите словечко о возобновленіи взаимнаго страхованія. Подобный подвигъ нисколько не затронетъ вашихъ личныхъ интересовъ, а принесетъ существенную пользу страхователямъ. Стоитъ лишь сдѣлать переводъ известной суммы изъ запаснаго капитала города, обращающагося въ мѣстномъ банкѣ изъ процентовъ, и вы получите свое страховое общество, а затѣмъ дѣло приметъ уже должное направленіе. Кажется, не потребуетъ доказательствъ въ пользу этого учрежденія, —видѣли ее очень недавно. Въ пятнадцати лѣтнее существованіе общества взаимнаго страхованія основной капиталъ въ 15 т. увеличился до 65 т. рублей, который весьма былъ кстати при встрѣтившемся несчастіи въ 1879 году, и еслибъ не такое веномоществованіе, то, увы! нелегко было-бы нашимъ горо-рѣльцамъ, а теперь, слава Богу, достаточно пообстроились. Правда, городское общество лишилось внесенныхъ на основаніе взаимнаго страхованія общества 15 т. р., но что дѣлать, если это зависело не отъ насъ, и вѣдь деньги эти пошли на нужды нашего же населенія, т. е. отъ земли взяты и въ землю отошли. Рискните же, господа, еще разъ благодушнѣе, отпустите сумму на учрежденіе взаимнаго страхованія и тогда, быть можетъ, возвратитесь потерянное. Къ тому же запасный капиталъ города, по своему назначенію, обращается въ рукахъ людей, спекулирующихъ единственно ради своей пользы, и то немногихъ людей, а тогда имъ будетъ пользоваться цѣлая масса населенія.

Возьмѣмъ надежду, что все вышесказанное дойдетъ до вниманія нашихъ представителей городского общества.

**А. Н. К.**

**Метеоръ, видѣнный въ селѣ Шатровскомъ, Ялutorовскаго округа.** Нѣкоторые изъ жителей села Шатровскаго 12 Юля, въ 8 часовъ вечера, замѣтили летящій въ воздухѣ огненный метеоръ. Онъ имѣлъ форму яйца, какъ представлялось глазамъ, въ ширину около 9 вершковъ, въ длину около  $\frac{3}{4}$  аршина. Цвѣтъ его былъ желтовато-бѣлый. Метеоръ имѣлъ хвостъ сажени въ 4, серебристаго цвѣта, летѣлъ немного скорѣе птицы и въ нѣсколько наклонномъ положеніи къ земной-поверхности, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ довольно высоко надъ землею, и, наконецъ, скрылся за облакомъ на горизонтѣ. Откуда поднялся метеоръ никто не замѣтилъ, а замѣтили тогда уже, когда онъ былъ прямо надъ селомъ. Погода была тихая и солнце свѣтило ясно. **X.**

## Письмо къ редактору.

Надняхъ я получилъ отъ председателя Екатеринбургской уѣздной земской управы Н. А. Клеппина письмо, которымъ онъ проситъ моего согласія, какъ гласнаго земскаго собранія,

(\*) Объ этомъ было уже сообщено въ нашей газетѣ. **Ред.**



на заказъ художнику Перову портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. На этотъ предметъ г. Клепининъ предполагаетъ израсходовать 1500 р. Не считая себя въ правѣ сдѣлать подобную крупную затрату, г. Клепининъ хочетъ узаконить расходъ путемъ полученія письменныхъ согласій отъ гг. гласныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гг. гласные изъявятъ свое согласіе на пріобрѣтеніе хорошаго портрета ГОСУДАРЯ, и очень можетъ быть, что полагая, что дешевле 1500 р. нельзя получить такой портретъ, большинство гласныхъ и изъявятъ свое согласіе. Если бы этотъ вопросъ былъ предложенъ земскому собранію, то легко могло бы случиться, что собраніе пришло къ иному его разрѣшенію, какъ это часто и бываетъ. Путь, выбранный г. предсѣдателемъ управы для рѣшенія настоящаго вопроса, есть путь нелегальный, а потому, при посредствѣ „Екат Недѣли.“ я рѣшился предупредить управу, что ей не мѣшаетъ отложить вопросъ до созыва земскаго собранія. Вѣдь если допустимъ на практикѣ собирать мнѣнія гласныхъ подобнымъ способомъ, то мало-ли какіе вопросы можно провести. Все будетъ зависѣть отъ умѣнія поставить въ письмѣ къ гласному вопросу. Иной гласный, не вполне уяснивъ себѣ вопросъ, дастъ согласіе на то, что противорѣчитъ и его убѣжденіямъ, и интересамъ увѣзда. Это все равно, что на земскомъ собраніи ограничиваться прочтеніемъ докладовъ управы и безъ преній предлагать собранію вопросъ о томъ, согласно-ли оно съ высказаннымъ въ докладѣ. Я увѣренъ, что г. предсѣдатель управы не подумалъ хорошенько о томъ, что предпринялъ онъ своими письмами, — онъ нарушилъ ими самыя коренныя права земскаго собранія.

*Одинъ изъ гласныхъ.*

Дедюхинъ 10 Іюля 1881г.

Въ 1854 году бывшимъ управляющимъ Дедюхинскаго завода Кармалинымъ сооружена на здѣшнемъ кладбищѣ церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. На поддержаніе этой церкви тѣмъ же Кармалинымъ сдѣланы вклады 10000 руб. билетами государственнаго бавка съ тѣмъ, чтобы въ расходъ употреблялись только проценты этого капитала, что ясно выражено въ духовномъ завѣщаніи Кармалина; далѣе, въ томъ же духовномъ завѣщаніи выражено: „если церковь придетъ въ такое ветхое состояніе, что невозможно будетъ поддерживать ее ремонтъ на получаемыя проценты, тогда съ общаго согласія прихожанъ, старосты и причта и съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства употребить весь капиталъ на постройку новой церкви. Ясно, что покойный благотворитель, дѣлая подобное назначеніе капиталу, желалъ этимъ насколько возможно долѣе сохранить о себѣ воспоминаніе въ здѣшнемъ обществѣ. Кромѣ вышепоименованнаго капитала, Кармалинымъ сдѣланы вклады: обществу на содержаніе богадѣльни 15000 рублей; на ежегодныя выдачи бѣднымъ и устройство для нихъ обѣдовъ въ день Св. Пасхи 6500 руб.; домъ для женскаго училища, стоимостью до 3000 рублей, и капиталъ на ремонтъ этого дома 2500 рублей; на содержаніе ризницы въ кладбищенской церкви 1000 рублей, и капиталъ духовенству на поминованіе Кармалина 400 рублей. Затѣмъ всѣ эти благотворительныя назначенія были снова увеличены его душеприказчиками; самыя вклады положены на вѣчныя времена и съ тѣмъ, чтобы въ расходъ на указанныя статьи обращались только проценты этихъ капиталовъ. Душеприказчиками, для исполненія воли завѣщателя, покойнымъ были приглашены: генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Александровичъ Офросимовъ и почетный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ, Василій Дмитриевичъ Аксеновъ, которые, къ сожалѣнію, здѣсь не бывали, и обществу неизвѣстно, насколько они заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Были случаи, когда староста церкви обращался къ нимъ письменно за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ относительно неправильнаго употребленія духовенствомъ завѣщаннаго капитала, но отвѣта отъ нихъ до сего времени — уже болѣе пяти лѣтъ — не послѣдовало. Между тѣмъ духовенство продолжаетъ распоряжаться этимъ капиталомъ по собственному усмотрѣнію, не спрашивая о томъ ни мѣстное общество, для коего сооружена церковь, ни избраннаго обществомъ церковнаго старосту и ни душе-

приказчиковъ Кармалина.

Возникшій выпѣ вопросъ состоитъ въ томъ, исполняются ли желанія благотворителя, выраженныхъ въ его духовномъ завѣщаніи? Всему обществу извѣстно, что церковь оставлена, какъ часовня; службы исполняются весьма рѣдко, — не болѣе 10—15 разъ въ годъ; ограды при кладбищѣ не имѣются; мостъ, бывший на кармалинскомъ шоссе, ведущимъ на кладбище, — разрушенъ, чрезъ что ѣзда въ церковь немаловажна безъ риска сломать экипажъ; въ заключеніе всего, духовенство отказывается даже служить литію объ усопшемъ своемъ благотворителѣ въ день памяти о немъ, 10 Декабря, требуя за исполненіе ея особую плату изъ богадѣльныхъ суммъ. Прошлое указываетъ на болѣе печальныя факты нарушенія завѣщанія. Такъ, напр., въ 1875 году, во время болѣзни церковнаго старосты, протоіерей собора отецъ Евтихій Старцевъ, присутствуя при передачѣ кассы новому старостѣ, при отсутствіи стараго, отсчиталъ изъ оной 2850 рублей на покупку новыхъ банковыхъ билетовъ, не допустивъ прочихъ присутствующихъ пересчитать взятую имъ сумму. Хотя билеты на сказанную имъ сумму были представлены, но староста въ то же время заявилъ, что денегъ протоіереемъ взято болѣе на 130 рублей; объ этомъ произведено слѣдствіе, открывшее новыя статьи несправедливаго обращенія съ пожертвованнымъ капиталомъ. Дѣло до сего времени — уже пять лѣтъ — остается подъ спудомъ въ консисторіи, безъ объявленія старостѣ рѣшенія суда консисторій; самыя же деньги 130 рублей въ кассу кладбищенской церкви не представлены. Всѣ церковныя расходы, какъ-то: на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній, благотворительныя, и многіе другіе производятся изъ пожертвованнаго капитала. Но все это мелочи въ сравненіи съ новымъ требованіемъ духовенства собора: въ 1880 году оно вошло въ консисторію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи употребить пять тысячъ рублей на ремонтъ дома, принадлежащаго духовенству собора. Ходатайство это было скоро услышано и духовенство получило разрѣшеніе употребить 2000 рублей изъ суммъ собора, а 3,000 рублей — изъ суммъ кладбищенской церкви, то есть, изъ Кармалинскаго капитала, который нынѣ составляетъ по кладбищенской церкви сумму до 18,200 рублей.

Извѣстно, что законъ повелѣваетъ свято и точно исполнять волю завѣщателей и строго преслѣдуетъ нарушителей завѣщаній; но въ подобныхъ дѣлахъ преслѣдованія, на практикѣ, возникаютъ по большой части только вследствие жалобъ потерпѣвшихъ отъ нарушенія лицъ; является вопросъ: кто здѣсь потерпѣвшіе? Мы полагаемъ, что при отсутствіи родственниковъ и душеприказчиковъ покойнаго, соорудившаго церковь для общества, обязанность хранить капиталъ отъ хищенія и неправильнаго употребленія должна лежать прежде всего на обществѣ. Неразвитость же и пассивность послѣдняго позволяютъ предполагать, что этотъ пробный шаръ, вынужденный духовенствомъ собора на кармалинскій капиталъ, достигнетъ той цѣли, къ коей онъ направленъ, тѣмъ болѣе, что дѣло употребленія этого капитала на ремонтъ соборнаго дома обставлено нѣкоторыми формальностями. Мы не сомнѣваемся, что разрѣшеніе на выдачу капитала изъ кладбищенской церкви послѣдовало отъ высшаго учрежденія, но, видя совершившійся фактъ, склонны думать, что святѣйшему синоду не было представлено о томъ, что просимый духовенствомъ собора на ремонтъ дома капиталъ изъ кладбищенской церкви есть капиталъ завѣщанный, имѣющій свое спеціальное назначеніе — поддержаніе зданія церкви Всѣхъ Святыхъ.

Пока идутъ въ обществѣ частныя разсужденія о неправильной выдачѣ кладбищенскаго капитала, духовенство продолжаетъ свое дѣло: оно составило комиссію по ремонту соборнаго дома, въ составъ коей вошли: протоіерей, священникъ и староста собора, а бесспорному старостѣ кладбищенской церкви предоставлено участіе въ комиссіи только въ качествѣ авансовъ на заготовку матеріаловъ.

Желательно, чтобы вопросъ этотъ былъ выясненъ обществу, хотя бы со стороны тѣхъ учреждений, коимъ вѣрено пещись о благосостояніи народа. Тогда обществу пріятно будетъ видѣть въ своемъ селѣ роскошно убранныя квартиры духовенства. Также желательно, чтобы было учреждено мѣстное

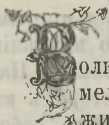


почетительство надъ всѣмъ капиталомъ, пожертвованнымъ Кармалинымъ, и предоставлено ему право контроля клировыхъ книгъ кладбищенской церкви, гдѣ записано пожертвованіе.

В—овъ.

## Изъ недавнихъ воспоминаній.

(РАЗСКАЗЪ).

 Волкъ Алексѣевичъ Ивановъ, хозяинъ кручаточной мельницы, сидитъ въ своей конторѣ и важно поглаживаетъ бороду. Кручаточный мастеръ приноситъ пробы муки, которая раскладывается кучками на дощечку и тщательно разсматривается.

—Идите-ка, посмотрите, которая бѣлѣе, обращается хозяинъ къ довѣренному и конторщику.

Тѣ подходятъ и также разсматриваютъ.

—Если этакъ держать къ свѣту, кажется темнѣе, а если повернуть такъ, то бѣлѣе, говоритъ довѣренный.

—Вотъ тутъ и секретъ! Теперь если, къ примѣру, безтолковый приказчикъ, ну что онъ можетъ подѣлать? А если приказчикъ смѣтливый, онъ соблюдетъ интересъ хозяина, онъ уже знаетъ, какъ надо казать пробу покупателю. Во всемъ, значить, смѣлка лужна.

Всѣ согласились, что это суцая правда.

Входятъ трое рабочихъ.

—Что скажете?

—„Работать припли: приказчикъ вашъ въ городѣ нанялъ, вотъ и записка отъ него.

—Что онъ, что онъ! сума сошелъ! говоритъ Волкъ Алексѣичъ по прочтеніи записки. По шести рублей въ мѣсяцъ! Нѣтъ, такой цѣны не дамъ. У меня теперь робить по 4 да по 5 рублей, а послѣ, можетъ быть, прибавлю.

—„Да вѣдь насъ вашъ приказчикъ въ городѣ съ работы взялъ, мы бы и не пошли за 30 верстъ, если бы не далъ 6 р., претендуемъ одинъ изъ рабочихъ.

—Знаемъ мы, какавъ въ городѣ работа. Сегодня ты взялъ 6 или 7 гривенъ поденщины да два дня безъ работы сидишь. Правда?

—„Вѣстимо, бываетъ и такъ.

Ну вотъ видишь. А я вамъ дамъ по 5 рубликовъ, цѣна хорошая, а у насъ куцать по четыре раза въ день. Хлѣбъ ширѣ дорогой—на 6 рублей тебя не накормить; вотъ и выходитъ, что ты получишь въ мѣсяцъ больше 11-ти рублей. Работа у меня легкая: кому надо отдохнуть да полѣниться, тѣ идутъ ко мнѣ.

—„Обидно, Волкъ Алексѣичъ! порадили по 6-ти рублей, а вы даеъ 5. Дайте ужъ по шести-то.

—Ну не хотите, такъ не надо. Теперь не зима, много вашего брата плянется. Вы за большимъ-то жалованьемъ съ перваго раза не гонитесь, а въ себѣ его ищите: хозяинъ увидитъ, каковы будете на работѣ, заслужите, такъ прибавитъ.

Рабочіе въ концѣ концовъ соглашаются и на 5 рублей.

Волкъ Алексѣичъ, или попросту Волкъ, какъ его называютъ, весьма почтенный купчикъ-мужичекъ. Онъ очень побоженъ, щедръ на милостыню и никогда не кушаетъ чаю до обѣдни по празднигамъ. Въ сосѣднемъ селѣ, благодаря его щедротамъ, сдѣланъ хорошій иконостасъ, стѣны и своды церкви красиво раскрашены. На иконостасѣ имѣется крупная надпись, гласящая, что онъ „устроилъ усердіемъ купца Волка Алексѣевича Иванова“. Это, вѣроятно, для того, чтобы какой-нибудь посторонній посетитель не подумалъ, что о благоудѣиіи храма заботились сами прихожане. Учился Волкъ у своей бабушки, а потому можетъ читать и писать. Не смотря на свое усердіе къ церкви и религіозность, онъ однако не пользуется ни уваженіемъ, ни расположеніемъ окрестныхъ жителей. „Злости много въ немъ сидитъ“, говорятъ мужики. Послѣдніе, впрочемъ, за то больше не любятъ Волка, что онъ высоко держитъ воду въ ирудѣ, отчего затанавливаетъ много сѣнокосныхъ луговъ. По этому поводу нѣсколько разъ подавались жалобы отъ цѣлыхъ обществъ, но не имѣли никакого благопріятнаго результата, такъ-какъ начальство благоволило къ Волку Алексѣевичу. Болѣе всѣхъ не любятъ

Волка рабочіе: больно ужъ онъ ихъ обидитъ. Ранѣе онъ имѣлъ привычку самолично бить рабочихъ, а теперь бьетъ очень рѣдко и вотъ по какому случаю. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Волкъ сталъ бить одного плотника, а товарищи вступились за него, да такъ вступились горячо, что буквально до полусмерти избили хозяина. Долго лежалъ онъ въ постели и даже велѣлъ написать духовное завѣщаніе, но крѣпкая натура восторжествовала надъ болѣзнію. Виновники избиенія преданы были суду и высидѣли по нѣсколькx мѣсяцевъ въ острогѣ. Послѣ такого непріятнаго приключенія Волкъ для кулачной расправы съ рабочими придумалъ другой способъ, называемый, по словици, „чужими руками жаръ загребать“. Разозлится когда на рабочаго и кричитъ своему служащему: „бей его!“ Ну иной поколотитъ, а другой не рѣшается и за ослушаніе хозяина подвергается опалѣ. Вскорѣ однако и новый способъ былъ брошенъ, такъ-какъ оказался неудобнымъ на практикѣ. Однажды Волкъ Алексѣичъ въ зимній вечеръ, послѣ работъ, зашелъ съ своимъ довѣреннымъ въ избу рабочихъ, которые собирались уже ложиться спать. Въ избѣ горѣла одна сальная свѣча. Тутъ Волкъ за что-то осердчалъ на одного рабочаго и закричалъ довѣренному: „бей его!“ Послѣдній съ должнымъ усердіемъ кинулся исполнять волю хозяина, но вдругъ свѣчка потухаеъ и въ потьмахъ десятокъ кулаковъ сыплется на бѣднаго довѣреннаго. По счастью, самъ Волкъ былъ близко у дверей и успѣлъ благополучно убѣжать, раздѣлавшись за свои грѣхи чужими боками.

Мельница Волка походитъ на торговую площадь, куда одни приходятъ, другіе уходятъ. Постоянныхъ рабочихъ у него почти нѣтъ. Найдется иной на полгода или на годъ, а глядишь, чрезъ нѣсколько дней убирается искать другое мѣсто. Каждую недѣлю непременно отказывается отъ работы по нѣсколькx человекъ. Злость беретъ Волка Алексѣевича при уходѣ чужихъ рабочихъ, и тутъ ужъ онъ безопасно и вволю вымѣщаетъ на нихъ свой гнѣвъ въ конторѣ всевозможными площадными ругательствами, крикомъ и топаньемъ ногъ. Человѣку непривычному нѣтъ возможности слушать разъяреннаго Волка, а таковымъ онъ не бываетъ рѣдкій день. Разсчетъ производится такимъ образомъ: если рабочій служилъ не болѣе мѣсяца, то ему не выдается жалованье за праздничные дни, и кромѣ того съ него же вычитается за эти дни за пицу по 30 коп. въ сутки, а за всякій прогульный день по 50 к. Для наглядности представимъ расчетъ съ рабочимъ, получающимъ 6 р. въ мѣсяцъ, т. е. высшее жалованье. Допустимъ, что въ теченіи мѣсяца было 4 праздника да одинъ день прогула; тогда рабочему не выдается жалованья за 4 дня—80 к., удерживается за пицу—1 р. 20 к. да за прогульный день—50 к., а если рабочій въ прогулъ былъ хозяйское, то 70 к. Такимъ образомъ вмѣсто шести рублей выдается только или 3 р. 50 к., или же 3 р. 30 к. Работавшіе нѣсколько мѣсяцевъ такому вычету подвергаются только за послѣдній мѣсяцъ, потому-что за праздничные дни они уже получили жалованье и взяли съ нихъ нечего. Когда за рабочимъ остается долгъ, у него отбираютъ въ обезпеченіе платье, рубашку, сапоги или инструментъ и тогда уже отпускаютъ на всѣ четыре стороны. Какъ на характерный примѣръ расчета у Волка Алексѣевича, укажемъ на увольненіе кручаточнаго мастера, получавшаго 1200 р. въ годъ. Такая плата показалась Волку дорогой, а его племянникъ служить кручаточнымъ подмастерьемъ и настолько напрактиковался, что, по мнѣнію Волка, можетъ загнѣть мастера за 300 р. въ годъ. Въ виду такихъ соображеній, старика мастера уволили, не додали жалованья за 19 дней и насчитали за нимъ еще долгу 50 р., за который безъ всякой оцѣнки захвачено все имущество старика, стоящее около 100 р. Несчастный остался безъ копейки денегъ, такъ-какъ содержалъ большую семью въ Казани. Надъ нимъ сжалились два бывшіе на мельницѣ механика и подрядчикъ столярныхъ работъ. Эти три лица сложились и дали мастеру 10 р. на дорогу. Съ такимъ капиталомъ, въ одномъ сюртукѣ, безъ верхняго платья, онъ выбрался съ мельницы искать себѣ службу.

Средствомъ для задержанія рабочихъ отъ расчета или побѣга служить праздникъ Пасха, когда 8 дней не бываетъ работъ. Хотя болѣе половины рабочихъ въ это время кутятъ



въ сосѣднемъ селѣ и рѣдко заглядываютъ на мельницу, но Волкъ объявляетъ всѣмъ, что за Пасху получаютъ жалованье только тѣ, которые проработаютъ все лѣто. Если же кто будетъ ранѣе расчитываться, то съ него удержать жалованье за эти дни и за пищу. Обиженные возражаютъ, что они не бѣли хозяйскаго всю недѣлю и что съ нихъ не-за-что вычитать. На это Волкъ возражаетъ весьма резонно: „Бѣли вы или нѣтъ,—мнѣ все равно, а пищу для васъ готовили“. Нерѣдко рабочіе уходятъ безъ расчета, даже имѣя за конторой сколько-нибудь денегъ. А то бываютъ и такіе случаи, что сразу уходитъ десятокъ и болѣе рабочихъ и въ такое именно время, когда безъ нихъ обойтись нельзя. Тогда въ догонку за ними отправляется довѣренный Волка, почему-то величающій себя управляющимъ. Онъ уговариваетъ рабочихъ воротиться, поить виномъ и дѣйствительно, хотя не всѣхъ, все же возвращаетъ. Можно положительно сказать, что если бы не нужда-злодѣйка и если бы была потребность въ рабочихъ силахъ въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ,—Волку Алексѣичу трудно бы прискаать рабочихъ для своей мельницы.

Служащихъ у Волка всего 4 человѣка: такъ называемый управляющій, конторщикъ, матеріальный и мальчикъ, завѣдывающій лавкой. Не было примѣра, передъ праздникомъ Пасхи онъ дарить рабочимъ кумачу на рубашки, дарить, а потомъ корить подаркомъ до тѣхъ поръ, пока живетъ у него рабочій. Эти же рубашки впоследствии отбираются въ закладъ за долгъ. Но вотъ наступилъ и праздникъ Пасхи. Рабочіе получили по стаканчику водки и по красному личку, а служащіе, крупчаточный мастеръ и подмастерье, поздравили хозяина съ высокопраздничнымъ праздникомъ, напились у него чаю, выпили и закусили. Въ теченіи Пасхальной недѣли составлялась стужка, во главѣ съ хозяиномъ, и устраивались катанья на лодкѣ. На берегу рѣки устроена качель, вблизи которой подъ вечеромъ бесѣдуютъ на скамьѣ хозяинъ съ супругой, собираются служащіе и часть рабочихъ. Одни качаются, другіе борются. Волкъ Алексѣичъ въ хорошемъ расположеніи и надумываетъ, какъ бы поразнообразить праздничныя развлечения.

—А ну-те, вставайте врядъ да бѣгите въ перегонку до кузницы, говоритъ онъ служащимъ и мастеру съ подмастерьемъ: кто отстанетъ, тотъ долженъ купить пять фунтовъ орѣховъ.

Всѣ встаютъ въ шеренгу и по командѣ: „разъ-два-три“, пускаются бѣжать. Отставшій конторщикъ тотчасъ же покупаетъ орѣховъ и угощаетъ всѣхъ, начиная съ хозяина. Для старика-мастера сдѣлано снисхожденіе: онъ по слаости погъ обязанъ былъ пробѣжать только половинное разстояніе.

—А ну-те-ка, возьмите въ обѣ руки по кирпичу да шагомъ донесите до кузницы. Кто не донесетъ, бросить дорогой, тому пряниковъ покупать.

Кирпичи побросали всѣ, кромѣ одного, и всѣ должны были купить пряниковъ.

Волкъ Алексѣичъ очень доволенъ и заливается веселымъ смѣхомъ. Вскорѣ онъ придумалъ весьма интересную штуку.

—Давай, Андрей, догоняй меня, только дай мнѣ отбѣжать впередъ саженъ на пять,—я вѣдь тихо бѣгаю, говоритъ Волкъ своему племяннику.

Долговязый Андрей соглашается и, какъ хорошій рысакъ, пускается въ догонку за дядюшкой. Вотъ, вотъ уже догоняетъ его; но дядюшка съ умысломъ падаетъ вдругъ на землю, разбѣжавшійся Андрей запинается за него и самъ летитъ кубырькомъ внизъ головой. Раздается дружный хохотъ, но тотчасъ же оказывается, что хотеть-то нельзя, потому что племянничекъ ногами нанесъ два чувствительныхъ ушиба дядюшкѣ. Последній, постанывая, тихимъ шагомъ отправляется въ свои аппареманты дѣлать примочки и втиранья. Всѣ утихаютъ и расходятся во-свои.

Пасха прошла не совсѣмъ благополучно. Одинъ мальчикъ лѣтъ семнадцати вскорѣ послѣ борьбы со своими сверстниками ушалъ на землю и тутъ же умеръ. Было слѣдствие, вскрытіе трупа и похороны. Случилось также нѣсколько дракъ между пьяными рабочими, а одинъ изъ нихъ вздумалъ прогуливаться въ Адамовомъ костюмѣ при всей публикѣ. За такое неприличіе былъ связанъ и отправленъ въ волость, въ кутузку.

Послѣ Пасхи начались во многихъ мѣстахъ сильныя напольные пожары. Волкъ же Алексѣичъ имѣетъ во владѣніи болѣе ста десятинъ земли съ лѣсомъ и кустарникомъ. Напольный пожаръ приближался сразу съ двухъ сторонъ къ его землѣ. Тотчасъ же послали тушить пожаръ всѣхъ рабочихъ и привезли даже пожарную машину. Большая часть рабочихъ, подъ командою самаго Волка, тушила пожаръ на болѣе опасномъ мѣстѣ, а нѣсколько человѣкъ съ пожарной машиной, подъ наблюденіемъ матеріального, стояли около покотинны саженяхъ въ двухъ-стахъ отъ берега рѣки и рѣшительно ничего не дѣлали, между тѣмъ какъ въ виду ихъ горѣлъ кустарникъ, горѣлъ тихо, и прекратить пожаръ до берега рѣки можно было не болѣе, какъ въ одинъ часъ. Къ пожарной машинѣ подходитъ конторщикъ, вооруженный елкой, и предлагаетъ тушить пожаръ.

—Не велѣно, говорятъ ему.

—„Какъ не велѣно? Пожаръ тушить не велѣно? спрашиваетъ удивленный конторщикъ.

—Волкъ Алексѣичъ велѣлъ здѣсь стоять и только тогда тушить пожаръ, когда онъ подойдетъ къ самой покотинѣ.

—„Да отчего же не тушить сейчасъ же, чѣмъ стоять безъ дѣла? возражаетъ конторщикъ.

—Да вѣдь тутъ не его мѣсто-то горитъ, а крестьянское, (\*), ну и не приказалъ, значитъ, тушить.

А между тѣмъ съ другой стороны десятокъ крестьянъ, высланныхъ по распоряженію сельскихъ властей, тому же Волку Алексѣевичу помогли отстаивать его лѣсъ, за что и получили наличнымъ капиталомъ на четверть водки.

Опишемъ теперь рабочій лѣтній день на мельницѣ Волка Алексѣича. Въ три часа утра людей уже будятъ и высылаютъ на работы. Въ 6 часовъ отпускаютъ на полчаса завтракать. Обѣдъ бываетъ въ 11¼ часовъ, для чего дается 1½ часа отдыха. Въ 5 часовъ вечера въ теченіи получаса рабочіе опять закусаваютъ, и затѣмъ работы совсѣмъ прекращаются въ 9¼ часовъ. Такой порядокъ соблюдается строго изъ минуты въ минуту. Въ то время, когда рабочіе бѣдятъ, всегда въ столовой присутствуетъ служащій при лавкѣ мальчикъ. Онъ обязанъ подслушивать, не говорятъ-ли чего дурнаго про хозяина и если что подобное услышитъ,—долженъ передать Волку. Утромъ и вечеромъ дается рабочимъ картофель съ хлѣбомъ, а въ обѣдъ и ужинъ щи и каша. Вѣлаго хлѣба разъ въ сутки дается по одному куску на человѣка. Всѣхъ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе 15-ти. (\*) Такого непосильнаго обремененія трудомъ намъ нигдѣ еще не приводилось встрѣчать; даже супруга Волка Алексѣича однажды сжалась надъ плотниками, обтесывавшими бревна:

—Отпусти ихъ, Волкъ Алексѣичъ, вѣдь ужъ поздно на дворѣ, а они ужъ вдоволь наработались и устали, говорила она во всеуслышаніе.

—„Какъ устали? Ну-те-ка, ребята, обгешите еще по бревешку на брата.

Рабочіе, конечно, повиновались, а Волкъ сдѣлалъ такое замѣчаніе своей дражайшей половинѣ:

—„Ты никогда не говори при рабочихъ, что они устали и не давай имъ потачки. Вотъ ты сама видѣла, что они обтесали еще по бревну, а ихъ вѣдь 11 человѣкъ—и 11 бревень готово, а это большой расчетъ.

Мы уже говорили, что служащіе, сознающіе свое человѣческое достоинство, не уживаются у Волка влѣдствіе постоянной похабиной брани за дѣло и безъ дѣла. Служили же у

(\*) Горѣвшій кустарникъ доставлялъ пользу крестьянамъ, которые рубили его и продавали тому же Волку для укрѣпленія плотины и береговъ рѣки.

(\*) Въ другое время года, т. е. когда дни короче, работы начинаются съ 4—5 часовъ утра и оканчиваются въ 8 ч. вечера. На мельницѣ собственно работаютъ по сѣнамъ: каждый, проработавъ 8 часовъ, столько же времени отдыхаетъ и потомъ снова идетъ на работу.



него много лѣтъ все русскіе. Волку Алексѣичу пришло на мысль испытать у себя на службѣ другую національность. По этому случаю онъ обратился къ своему хорошему знакомому полицу, подъ наблюдениемъ котораго были разные перестройки на мельницѣ.

— Слышалъ я, что на К-ой мельницѣ служатъ поляки и, говорятъ, хорошіе люди. Не можете-ли вы рекомендовать ко мнѣ на службу какого-нибудь знающаго дѣло полицу?

— Я бы могъ рекомендовать, но не желаю, отвѣчаетъ собесѣдникъ.

— Почему же не желаете?

— А вотъ видите-ли, почему: у васъ воиъ служить довѣренный Никита, а этотъ мужичекъ—заскребытъ, остатокъ крѣпостнаго права, а такихъ ужъ теперь немного, и такіе люди самые годные для васъ. Какъ вы ни ругаете постоянно Никиту, онъ или молчитъ, или извиняется; ударите по физиономіи, -- тоже перенесетъ со смиреніемъ. Но если вы на полицу будете такъ кричать и браниться, какъ вы привыкли, полицъ не вытерпитъ, самъ васъ обругаетъ, а, пожалуй, и плюху дастъ. Ну вы, конечно, прогоните его со службы, а онъ будетъ на меня въ претензіи за то, что рекомендовалъ вамъ его.

Насколько развиты довѣренные у Волка, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Довѣренный сидѣлъ въ гостяхъ въ селѣ у учителя. Послѣдній между разными разговорами высказалъ, что желаетъ купить корову.

— Вы хотите купить корову? Не желаете-ли я вамъ дамъ совѣтъ, чтобы корова была хороша? говоритъ довѣренный.

— Сдѣлайте милость, премного обяжете, а я, признаться, не знаю въ этомъ толку.

— Вы сдѣлайте такъ: когда купленную корову загонятъ къ вамъ въ ограду, возьмите кусокъ хлѣба съ солью, выйдите навстрѣчу и поклонитесь въ ноги.

— Это коровѣ-то?

— Такъ что же такое, — молока больше будетъ давать. Ну если вы ужъ сами не желаете, то велите такъ сдѣлать своей женѣ.

— Да вѣдь жена моя не дура, чтобы стала кланяться коровѣ.

— Ну не хотите, какъ хотите, а я знаю это отъ самыхъ вѣрныхъ людей; даже генеральскія дочери такъ дѣлаютъ.

Мѣстное волостное правленіе завалено жалобами Волка Алексѣича. Сбѣжить рабочій—заявленіе въ волость; останется кто долженъ и нечего взять взакладъ—заявленіе; отъказывается отъ мѣста кухарка—опять заявленіе; какой-нибудь рабочій осмѣлится сказать нѣсколько, хотя правдивыхъ, но дерзкихъ словъ Волку Алексѣевичу—тоже заявленіе и заявленіе самое ужасное, въ которомъ доказывается неовиновеніе, оскорбленіе, угрозы и проч. Волостныя власти нерѣдко принимаютъ къ надлежащему исполненію разныя заявленія и засаживаютъ въ кутузку должниковъ и оскорбителей персоны Волка. Тогда онъ весьма бываетъ доволенъ. Для него, конечно, ничего не значить, что пропадетъ долгъ за рабочимъ—долгъ въ большинствѣ случаевъ неправильный, — а важно то, что посидѣлъ человекъ въ кутузкѣ и, значить, самъ будетъ чувствовать и другимъ рассказать, какую силу имѣетъ онъ, Волкъ Алексѣичъ.

Прошли года, идутъ года. Рѣка шумитъ попрежнему и Волкъ живетъ постарому. Толстѣетъ онъ, богатѣетъ онъ и началъ уже старѣться. Изобиженные мужички или клануть его, или же со смиреніемъ говорятъ, что „отольются Волку овечьи слезы.“

Да отольются-ли?...  
Т—овъ.

### ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

(Суббота 25 Юля).

#### Цѣны на мукъ.

Симанова—1 сортъ 10 р., 2 с. 6 р. 50 к.; Малиновцева—вальцевая 1 с. 11 р. 50 к., 2 с. 6 р. 50 к.; обьки. 1 с.

10 р. 2 с. 6 р.; Грачева—вальцевая 1 с. 10 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Соснина—1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р. Степановыхъ—вальц. 1 с. 11 р.; обьки. 1 с. 10 р.; Жирыкова—вальцевая 1 с. 12 р., 2 с. 7 р.; обьки. 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Блоквина, Иванова—1 с. 9 р. 70 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Андреянова—1 с. 8 р. 80 к., 2 с. 5 р. 50 к.; Ларичева—1 с. 9 80 к., 2 с. 5 р. 90 к.; М. И. Лопатиной—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Грачева и Боброва—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 70 к.; Иванова—1 с. 9 р. 30 к., 2 с. 5 р. 80 к.; Первушина—1 с. 8 р. 80 к. и 9 р. 40 к., 2 с. 6 р.; Первушиной—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 80 к.; А. М. Злоказова 1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 5 р. 80 к.; М. С. Яковлева—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р.; Е. П. Сулова—1 с. 9 р. 80 к., 2 с. 6 р.; братьевъ Ночвиныхъ—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 90 к.; П. М. Злоказова—1 с. 9 р. 40 к. и 9 р. 60 к., 2 с. 5 р. 80 к. и 6 р.

### Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Овесъ съ возовъ 78 к., у прасоловъ 81 к.; ржаная мука съ возовъ 90 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 5 к., у прасоловъ 1 р. 10 к.; ячмень 80 к.; сѣно заводское отъ 30 до 50 к.; масло скоромное 9 р. 60 к.; масло конюшняе 6 р. 40 к.; мясо 1 с. отъ 3 р. до 3 р. 60 к., 2 с. отъ 2 р. 60 к., до 3 р.; крупа толстая 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи сальныя 6 р. 40 к.; керосинъ 3 р. 40 к.; соль 40 коп.; рыба: окуни отъ 6 до 10 к.; щука отъ 8 до 10 к. (фун.)

### Цѣны на керосинъ.

Бочками за пудъ 3 р.; рознично 3 р. 20 к.; ф. 8 к.

### Цѣны на сахаръ.

	Паргюшная, отъ 300 пудъ и болѣе.		Паргюшная отъ 50 до 300 пуд.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	8	35	8	45
2) Даниловскій (привилегированный)	"	30	"	40
3) Сергѣевскій	"	10	"	20
4) Харитоненко	"	"	"	20
5) Терещенко тульскій	"	"	"	10
6) " михайловскій	"	"	"	10
7) Московскаго товарищества	"	"	"	10
8) Черкасскій	"	"	"	10
9) Харьковскій	"	"	"	10
10) Ротермундъ	"	"	"	"
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	8	40	8	50
12) " 2 "	"	30	"	40
13) Московскій 1	"	40	"	50

Издательница *Полжови*. Редакторъ *Штейнфельдъ*.

### ОБЪЯВЛЕНІЯ:

**ЖИВУ** комнату со столомъ, и если въ семьѣ есть дѣти, то я могу бытъ имъ полезна практикой французскаго языка или уроками. Квартира моя домъ Пестерева. 930—3—1

### ПРОДАЕТСЯ

### ВОРОНАЯ ЛОШАДЬ

на дачѣ Яниной; сросить кучера Михаила.



**КВАРТИРА.** нижній этажъ въ 8 комнатъ, вновь отлѣванныхъ масляной краской, отдается за 450 рублей, по контракту, въ д. доктора Туржанскаго, по Златоустовской ул. (Заячій порядокъ). 908—3—2

**О**соба среднихъ лѣтъ желаетъ имѣть мѣсто экономки или при дѣтяхъ и, владѣя языками, можетъ не ограничиваться исключительно русскими семьями. Адресъ въ редакціи.

## ОТКРЫТЬ СКЛАДЪ, СЪ ПРОДАЖЕЮ

пива, портера и меду Уральскаго пивовареннаго завода, въ Уктусской улицѣ, въ домѣ Подсопова. 907—3—2

**С**луга желаетъ имѣть мѣсто одновременно повара и лакея у холостяго; согласенъ и въ отъѣздъ. Адресъ: за Московской заставой, по лѣвой сторонѣ, домъ Леонтія Евдокимова.

## ТАРАНТАСЪ

дорожный. очень прочный и спокойный, **весьма дешево** продается за ненадобностию. Колобовская ул., домъ Кузнецовой, противъ Деханова. 913—2—2

**К**вартира Помощника Окружнаго Ревизора частн. золот. пром. Пермской губерн. переведена изъ дома Петрова въ домъ В. А. Рязанова, противъ рязановской церкви, по Златоустовской улицѣ. 929—2—1

**ОТДАЕТСЯ** большая квартира со службами при ней и съ садомъ, на углу Главнаго проспекта и Васнецовской улицы. домъ Чистякова, бывший С. Голышева.

Объ условіяхъ узнать тутъ же — въ **Конторѣ Россійскаго Общества.**

918—5—1

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для Юго-Камскаго завода требуется заготовить до 20000 бѣлаго кварца и до 50 куб. саж. бутоваго камня. Желающіе взять на себя доставку означенныхъ материаловъ приглашаются заявить о томъ письменно чрезъ г. Оханскъ, въ Контору Юго-Камскаго завода на слѣдующій графа Андрея Павловича Шувалова.

921—9—1

**ПРОДАЕТСЯ** лошадь пяти лѣтъ съ сбруей или безъ нея. Адресоваться къ Анцелевичу въ С.-Петербургскій магазинъ (Главный проспектъ. д. Новицкаго). 922—2—1

**ИЩУТЪ** или мѣста въ конторѣ, или другихъ частныхъ занятій. Адресъ въ редакціи. 925—3—1

**АДРЕСЪ** адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—24

**ГОРНИЧНАЯ** ищетъ мѣсто. Адресъ: Одиарка, домъ Яковлевой, противъ заимки Губбарда.

## Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

### ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что въ слѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ жителей города Екатеринбурга, съ 15-го Іюля 1881 года устанавливаются, въ видѣ опыта на одинъ мѣсяць, у выстроенной между станціями Исетъ и Екатеринбургъ, близъ Исетскаго моста, платформы остановки пассажирскихъ поѣздовъ для высадки и посадки пассажировъ, причемъ пассажиры, ѣдущіе со станціи Екатеринбургъ и Исетъ и желающіе выйти на указанномъ пунктѣ остановки, должны заявить объ этомъ оберъ-кондуктору передъ отправленіемъ поѣзда со станціи.

Билеты будутъ выдаваться на общемъ основаніи, но плата за проѣздъ будетъ взиматься за полный перегонъ между станціями Исетъ и Екатеринбургъ.

Пассажиры, садящіеся въ поѣздъ съ платформы у Исетскаго моста, должны вносить плату за проѣздъ за полный же перегонъ оберъ-кондуктору, который будетъ выдавать установленныя квитанціи. 900—3—3

## МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Ф. П. ДИЦА,

до большой вознесенской, въ д. Фурманъ.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, сторы, желѣзныя кровати съ матрацами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую гостинную мебель. 842—12—8

## ТРИ РЫБНЫХЪ ОЗЕРА

въ 25 Августа сего года въ селѣ Горнощитскомъ, при Покровской церкви, будутъ отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ; желающіе благоволятъ явиться въ означенное время. 863—8—6

## АГЕНТСТВО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПАРХОДНАГО ОБЩЕСТВА

### „ДРУЖИНА“

находящееся въ Екатеринбургѣ, во 2-й части, по Верхотурской улицѣ, близъ вокзала желѣзной дороги, въ домѣ купца Ильи Прокопьевича Ратанова, гдѣ принимаются всякаго рода грузы по вѣсѣмъ Камско-Волгскимъ пристанямъ. Агентъ *И. Ратановъ.*

902—3—3

**О**тдается небольшая квартира въ Колобовской улицѣ, противъ родильнаго дома; спросить въ магазинѣ Гетцлеръ. Тутъ же продается собака—датскій догъ. 914—3—1

**ОТДАЕТСЯ** въ аренду яшмовая гора, въ 10 верстахъ отъ Тарасковской желѣзнодорожной станціи. Съ условіяхъ спросить Билимбаевское, Графа Строганова, заводууправленіе. 878—10—2

## СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможное обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Черчуловыхъ, по Петропавловской улицѣ, противъ гимназіи.

Врачи отъ Общества: по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій, Златоустовская улица, домъ Гельмха; въ Тагилѣ докторъ Рудановскій; въ Перми докторъ Осиповичъ, и въ уѣздахъ по соглашенію съ агентами.



## По поводу нападокъ, направленныхъ противъ меня неизвѣстнымъ корреспондентомъ изъ Екатеринбургa.

Злоупотребленіе печатнымъ словомъ есть одно изъ гнуснѣйшихъ преступленій, на какое наиболее способны люди, для которыхъ святѣ всего на свѣтѣ свое собственное „я“. Неизвѣстный корреспондентъ изъ Екатеринбургa вотъ уже три раза поестъ одну и ту же пьесу, желалъ бросить лично въ меня грязью. По видимому, для него невыносимо, что редакторомъ „Екат. Нед.“ состою именно я, вотъ онъ и не церемонится обвинять меня, какъ редактора „Екатеринб. Недѣли“, въ завѣдомой недобросовѣстности. Чтобы показать читателямъ, какіе пути избиралъ этотъ господинъ, я привожу ниже корреспонденцію, помещенную имъ въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ“.

**Изъ Екатеринбургa.** Въ настоящее время изслѣдованія неформальныхъ сторонъ провинціального быта поставлены на очередь заботами самаго правительства, а жалобы въ обществѣ на мѣстные чиновничьи порядки, особенно въ краяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ административныхъ центровъ, почти всегда кончаются пожеланіемъ пріѣзда ревизора. Подъ этимъ влияніемъ, даже сами чиновники вслѣдъ какъ бы подбираются въ ожиданіи, что вотъ... онъ пріѣдетъ.

Только у насъ на Уралѣ чиновничество горнаго вѣдомства продолжаетъ дѣйствовать по рутинѣ прежнихъ порядковъ и открыто доказывать при этомъ, что всякія ревизіи этихъ порядковъ смѣшны и излишни.

Конечно, порядки эти только и могутъ удовлетворять самихъ горныхъ чиновниковъ; всѣ остальные, кого они касаются, давно ихъ осудили подъ рядъ со всею системою казенной администраціи богатствъ Урала. Къ нимъ и ихъ дѣятельности перестали даже относиться критически; ихъ, такъ сказать, отбѣли, какъ въ иныхъ мѣстахъ мировыхъ посредниковъ. А сами они все собою довольны, все себя хвалятъ и обижаются за всякій намекъ на ревизію.

Можно было думать, что время, при содѣйствіи новыхъ органовъ общественности, хоть по немногу будетъ шлифовать горно-чиновничій конгломератъ. Однако и надежды на это оказались плохи; конгломератъ не выражалъ желанія даже быть отшлифованнымъ по какому-либо новѣйшему образцу. Составляя плотно организованный кругъ (куда твои правовѣды! это почище нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ), горные инженеры въ прежнее время смотрѣли какъ на царій на всѣхъ, не носившихъ горнаго мундира; въ новѣйшее время они также продолжаютъ относиться отрицательно къ большинству нововведеній на Уралѣ—земству, суду, контролю,—а съ тѣми изъ нихъ, которые имъ особенно не по нутру, заводятъ борьбу соединенными силами, очень часто кончающуюся для нихъ успѣшно.

Всѣмъ у насъ извѣстны отношенія горнаго чиновничества къ дѣятелямъ контрольнаго вѣдомства. Когда эти послѣдніе, въ главѣ съ уважаемымъ г. Петровымъ (тогдашнимъ управляющимъ контролемъ по Пермской губерніи), принялись за отчеты горныхъ администраторовъ по всей формѣ и стали требовать *материальную* отчетность, то весь міръ горныхъ чиновниковъ постарался дать единодушный отпоръ этимъ зловреднымъ посягательствамъ на его хозяйственную автономію. Борьба длилась долго; особенно интересны были ея эпизоды въ отношеніи администраціи пермскихъ сталелитейныхъ заводовъ. Г. Петрова поддерживали въ Петербургѣ, поддерживали одно время и бывшій главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ г. Грамматчиковъ; но горные администраторы потеряли изъ своихъ правъ немного, г. Петровъ былъ переведенъ въ Петербургъ, а г. Грамматчиковъ вовсе оставилъ службу. И теперь еще память объ этой войнѣ сильна въ горныхъ чиновникахъ; заговорите о спасительности учрежденій государственнаго контроля и вы увидите на лицѣ горнаго инженера такую гримасу, которая сразу подтвердитъ истину нашихъ словъ.

И по-истинѣ, то-ли было прежде, когда можно было въ теченіи однѣхъ сутокъ, на оставшіяся, наиримѣръ, въ запасѣ уголь, составить смѣту заготовки, вызвать къ торгамъ, про-

известить ихъ на бумагѣ и издержанія якобы деньги вывести въ расходъ и всѣ эти операціи, *своимъ же контролемъ*, въ тѣ же сутки и обревизовать.

Явился новый органъ общественности, мѣстный печатный листокъ—„Екатеринбургская Недѣля.“ Можно было предполагать, что появленіе его поведетъ къ критической оцѣнкѣ между прочимъ и тѣхъ явленій, которыя происходятъ въ горно-чиновничьемъ мѣстномъ мірѣ. Но сильно ошибся бы тотъ, кто сдѣлалъ бы такое предположеніе. Газета издается семействомъ горнаго инженера, ея редакторъ горный инженеръ и даже цензоръ—старшій горный лѣсничій.

Всего попомногу касалась газета за время своего существованія и касалась иногда съ большимъ азартомъ; но относительно горночиновничьяго міра она ни разу не нашла ни пятнышка ни укоризны, а напротивъ, проповѣдывала и проповѣдуетъ, что въ этой области все обстоитъ благополучно—такъ благополучно, что ни министру государственныхъ имуществъ, ни его делегатамъ и ѣздить на Уралъ незачѣмъ. Газета какъ бы боялась, чтобы пріѣзжимъ *ревизорамъ* не показалось это благополучіе столь завиднымъ, что они пожела-ли бы подольше погостить въ благодатномъ краю.

Расскажу вамъ на этотъ разъ одинъ изъ послѣднихъ эпизодовъ недовольства горно-чиновничьей партіи посягательствами на ея права, чтобы вамъ самимъ легче было судить, насколько я правъ въ высказанныхъ раѣе заключеніяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возникло весьма разумное предположеніе изъять горнозаводскіе лѣса изъ вѣдомства горнаго и передать въ завѣдываніе лѣснаго департамента. Для обсужденія подробностей этого мѣропріятія командировали въ Екатеринбургъ вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ г. Новицкій, на котораго временно возложены, въ отношеніи горно-заводскихъ лѣсовъ, и тѣ обязанности, которыя впоследствии должны перейти къ губернскому управленію государственными имуществами. Какъ делегатъ министерства, г. Новицкій являлся съ характеромъ какъ бы ревизора тѣхъ порядковъ, которые здѣсь господствуютъ по лѣсному дѣлу, а что такое лѣсной вопросъ для горнозаводскаго Урала—понятно само собою. Г. Новицкій изслѣдовалъ вопросъ, не торопясь и вполне добросовѣстно, ввелъ, въ предѣлахъ своихъ полномочій, нѣкоторыя переходныя мѣры въ отношеніи пользованія лѣсами и привелъ въ исполненіе позднѣйшія распоряженія закона и министерства, такія распоряженія, относительно которыхъ въ горно-чиновничьемъ мірѣ думали, пожалуй, что они вѣчны и останутся только записанными на бумагѣ. Могло-ли это пройти ему безнаказанно—понять легко. Въ мѣстной газетѣ появился рядъ статей противъ дѣятельности г. Новицкаго, и, какъ увѣряетъ онъ въ своемъ опроверженіи, статьи эти написаны по матеріаламъ, доставленнымъ его сослуживцемъ, *цензоромъ* газеты и мѣстнымъ старшимъ лѣсничимъ. Осуждались въ нихъ личныя дѣйствія г. Новицкаго; ему ставилась въ вину непрактичность разныхъ законовъ и правилъ; доставалось и только что уволенному министру за произвольныя распоряженія, за то, что онъ, вопреки основнымъ законамъ, отмѣнялъ своею властію Высочайшія повелѣнія и, чуть не главнымъ образомъ, за его огульное *недовѣріе ко всему персоналу начальствующихъ лицъ горнаго вѣдомства*... Все это говорилось подъ предлогомъ заботъ о меньшемъ брагѣ, объ интересахъ сельскаго населенія на Уралѣ, которому при прежнихъ порядкахъ было, якобы, несравненно лучше. Проповѣдывалось, что лѣсничіе горнозаводскихъ лѣсовъ по прежнему должны остаться подъ *контролемъ и наблюденіемъ* горныхъ же чиновниковъ, въ рукахъ которыхъ должно быть сосредоточено все хозяйство завода, а также *старшаго и главнаго лѣсничихъ* (а то, пожалуй, и мѣста эти закрыть); высказывалось опасеніе „стѣсненій и формальностей“ и даже угроза прекращеніемъ заводской дѣятельности, съ перспективою голодовки крестьянъ и тому подобныя ужасы.

Г. Новицкій послалъ въ газету официальное возраженіе, гдѣ доказалъ фактами невѣрность всѣхъ соображеній защитниковъ прежнихъ лѣсныхъ порядковъ на Уралѣ; но и это возраженіе напечатали, спрятавшись за циркуляръ, далеко не выполнѣ и печатаніемъ его воспользовались вновь, какъ случаемо для того, чтобы иронизировать надъ „искорененіемъ



злоупотребленій на Уралѣ“ и, взявъ назадъ обвиненіе министра, переложить его на подчиненныхъ, вводившихъ его въ заблужденіе неправильностію и неточностію докладовъ, а такіе подчиненные живутъ, конечно, не на Уралѣ. Статьи, вѣроятно, имѣя въ виду петербургскихъ читателей, приискивали формальныя оправданія даже для легендарныхъ на Уралѣ исторій, напр., грандіозныхъ порубокъ въ Уткинской дачѣ, сдачи въ аренду за 96 рублей одной жерновой горы вмѣсто другой, стоящей нѣсколько тысячъ, и т. п. Чуть не во всемъ оказалось виноватымъ отсутствіе довѣрія и представитель недовѣрія г. Новицкій.

Вотъ образецъ того, какъ приходится считаться лицу, приѣзжающему въ нашъ край съ желаніемъ добросовѣстно исполнить свое служебное дѣло, связанное съ интересами горночिनвничьяго міра, сплотившагося общимъ воспитаніемъ, родствомъ, одинаковостію традицій и личныхъ выгодъ въ особый status in statu на Уралѣ. Поневолѣ пожалѣешь, что сенаторскія ревизіи не касаются этихъ своеобразныхъ монашескихъ орденовъ.“

Кто читалъ мою полемику съ г. Новицкимъ, тотъ могъ судить, на чей сторонѣ была правда. Читатели, вѣроятно, помнятъ, что большая часть данныхъ для опроверженія была доставлена мнѣ самимъ г. Новицкимъ. Затѣмъ, доставлялъ ли мнѣ еще кто-либо данныя, это не должно бы никого интересовало. Но авторъ корреспонденціи „Каз. Бирж. Листка“, пишетъ, что г. Новицкій увѣряетъ, что данныя доставлены его сослуживцемъ, *цензоромъ* (курсивъ въ кор. „Каз. Бирж. Листка“). Не считая нужнымъ опровергать этого, я замѣчу только одно: каждый, вступающій въ споръ, долженъ приводить аргументы точныя, а не выдуманныя, и потому иногда долженъ провѣрять себя и по официальнымъ документамъ, если это для него возможно. Для меня было это дѣломъ не особенно труднымъ, и я постарался провѣрить свое мнѣніе по всемъ даннымъ, какія для меня были доступны. Полагаю, что какъ редакторъ, а не какъ корреспондентъ, пишущій изъ побужденій дружбы или вражды, я и не имѣлъ никакого права преподносить читающей публикѣ свои личные измышленія. Но дѣло не въ томъ, откуда заплучилъ я свѣдѣнія, и не на это нападаетъ корреспондентъ. Онъ, видите ли, дѣлаетъ *подленькій доносикъ* на цензора, доставившаго мнѣ свѣдѣнія. Чтожъ? Каждый дѣйствуетъ по своему вкусу. Но какъ редакция „Каз. Бир. Листка“ дала мѣсто такому доносу на своихъ страницахъ? вотъ что мнѣ странно. Г. корреспондентъ сдѣлалъ весьма благоразумно, что не подписался, такъ какъ едва-ли кто изъ честныхъ людей, знакомыхъ съ жизнью Урала и отношеніемъ моимъ къ газетѣ, рѣшился бы тогда подать ему руку. Я нарочно перепечаталъ цѣликомъ всю корреспонденцію, чтобы не быть голословнымъ, говоря, что корреспондентъ не сказалъ въ ней ни слова правды. Почему, спрашиваемъ мы, на страницахъ „Каз. Бирж. Листка“ не бывало помѣщено ни одной корреспонденціи о злоупотребленіяхъ на уральскихъ казенныхъ заводахъ?—Отвѣтъ простой: такихъ корреспонденцій не присылалось. У насъ причина та же. Выдумывать же я предоставляю этому корреспонденту, который однако и самъ не указываетъ ни на одно изъ нихъ. Виноватъ, онъ говоритъ объ Уткинскомъ дѣлѣ и жерновой горѣ, о которыхъ намекалъ г. Новицкій. Удовлетворю этому желанію и расскажу объ этомъ дѣлѣ другой разъ, и буду говорить не на основаніи слуховъ, а на основаніи официальныхъ документовъ. Впередъ представляю себѣ кислую физиономію этого корреспондента, когда онъ прочтетъ знаменитую исторію Уткинскаго дѣла и глупѣйшую о жерновой горѣ.

Еще корреспондентъ обвиняетъ меня за то, что я не помѣстилъ подлинникомъ начала статьи г. Новицкаго. А знаетъ-ли онъ, что по ошибкѣ г. Новицкій взвелъ тутъ клевету на двухъ лицъ и мнѣ было извѣстно изъ официальныхъ источниковъ, что это была клевета. Въ моихъ рукахъ было подвести г. Новицкаго подъ отвѣтственность за клевету; мнѣ стоило только признать его опроверженіе

официальнымъ и, сложивъ съ себя отвѣтственность, напечатать все цѣликомъ, но я этого не хотѣлъ, а предпочелъ помѣстить статью, какъ частную полемическую, съ подстрочными замѣчаніями.

По всему видно, что г. корреспондентъ, какъ явствуетъ изъ всей его статьи, главнѣйше оскорбленъ обращеніемъ съ нимъ горныхъ инженеровъ. Но почему знать, очень можетъ быть, что не только одни горные инженеры, но и всѣ порядочные люди относятся къ нему съ пренебреженіемъ, какъ къ лицу, съ которымъ иначе обращаться нельзя.

То, что пишетъ онъ объ отношеніяхъ горнаго вѣдомства къ матеріальной отчетности, показываетъ, что онъ и малѣйшаго понятія объ этомъ дѣлѣ не имѣетъ, а только слышалъ о фамиліяхъ Петрова и Грамматчикова. Правила матеріальной отчетности такъ хороши, что Пермская контрольная палата, еще не обревизовала ни одного отчета ни за одинъ годъ, а князь Ливенъ думалъ, что эта отчетность *изобрѣтена горнымъ вѣдомствомъ съ цѣлью хоронить концы*. Такъ вотъ она, та отчетность, противъ которой шли и должны были идти всѣ добросовѣстные люди. Въ мастерскихъ морскаго вѣдомства ею были очень довольны, а всѣ знаютъ результаты дѣятельности этихъ мастерскихъ. Эта отчетность такова, что пока она будетъ существовать, ни „Екат. Недѣля“, ни „Каз. Бир. Листка“, никакая другая газета не увидятъ на своихъ страницахъ корреспонденцій о злоупотребленіяхъ на заводахъ, если бы таковыя и практиковались въ большихъ размѣрахъ; все шито и крыто даже отъ управителя завода, а не только отъ посторонняго глаза, или контрольной палаты. Но интересно знать, въ чемъ, по мнѣнію корреспондента „Каз. Бир. Листка“, проявилось отрицательное отношеніе горныхъ инженеровъ, на примѣръ, къ земству? Я думаю и самъ корреспондентъ, при всей своей беззащитности, не въ состоянн будетъ указать ни на одинъ фактъ. Въ отношеніи къ суду тоже мы этого не замѣчали, если не считать игнорированіе нѣсколькихъ личностей, не отличающихся особой нравственностію; но это есть отношеніе къ лицамъ, а не къ цѣлой корпораціи или учрежденію. Къ системѣ же контроля, если и относятся отрицательно, такъ только потому, что эта система уничтожила возможность дѣйствительнаго контроля какъ у контрольной палаты, такъ и у мѣстнаго заводскаго начальства,—эта система чисто бумажнаго, а не дѣйствительнаго контроля.

Всего же курьезнѣе для меня то, что уже не одинъ разъ и притомъ въ различныхъ газетахъ приходилось мнѣ читать корреспонденціи изъ Екатеринбурга на тему: Штейнфельдъ горный инженеръ, а потому въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ не пишутъ о злоупотребленіяхъ на казенныхъ заводахъ. Благодаря автору этихъ корреспонденцій за то, что наибольшую долю вниманія онъ удѣляетъ моей личности, могу ему сказать въ поощреніе одно: пишете на здоровье, это мнѣ забавно. Въ то же время я спрошу его, почему онъ-то самъ объ этихъ злоупотребленіяхъ не пишетъ и почему же остальные-то русскія газеты ничего объ этихъ злоупотребленіяхъ не печатаютъ? Мое мнѣніе—потому, что такихъ корреспонденцій въ редакціи не присылалось, какъ не присылалось и къ намъ, если не считать копій съ одного безымяннаго доноса, поданнаго князю Ливену, доноса, признаннаго не имѣющимъ основанія.

Но будетъ; и такъ много чести корреспонденту „Каз. Бир. Листка“, что я взялся за перо по поводу его статьи. Въ слѣдующій разъ поговорю объ уткинскомъ дѣлѣ, о которомъ умалчивалъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, разбирательство по этому дѣлу, кажется, еще не окончено, а во-вторыхъ, не хотѣлось упоминать о старыхъ грѣхахъ тѣхъ лицъ, которые тутъ замѣшаны. Пусть они, какъ и г. Новицкій, имя котораго будетъ опять фигурировать на страницахъ „Екат. Нед.“, благодарятъ вынудившаго меня къ тому неизвѣстнаго корреспондента.

Штейнфельдъ.